ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза писателей СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й
№ 61 (3984)
ЧЕТВЕРГ, 26 МАЯ 1966 г.
ЦЕНА 4 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

25 мая 1966 года в Кремле открылся Пленум Центрального Комитета КПСС.

На обсуждение Пленума ЦК КПСС внесен вопрос «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур».

С докладом по этому вопросу выступил министр мелиорации и водного хозяйства СССР тов. Е. Е. Алексеевский.

На Пленуме началось обсуждение доклада.

В прениях выступили тт. К. Г. Пысин — первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, Ш. Р. Рашидов — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, В. Г. Комяхов — секретарь ЦК Компартии Украины, Г. С. Золотухин — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, М. Бейсебаев — Председатель Совета Министров Казахской ССР, Ф. С. Горячев — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, П. М. Машеров — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, В. Е. Чернышев — первый секретарь Приморского крайкома КПСС, И. Г. Кабин — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, В. В. Мацкевич — министр сельского хозяйства СССР, З. Н. Нуриев — первый секретарь Башкирского обкома КПСС.

Пленум продолжает свою работу.

ИНТЕРВЬЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»
дает заместитель председателя Госплана СССР
А. В. БАЧУРИН

Первые 43

Для сорока трех самых разных предприятий нынешний год начался по-особенному. Они стали вести хозяйство по-новому, первыми пошли по пути, намеченному сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Сорок три своеобразных корабля с командами, численность которых достигла трехсот тысяч человек, отправились в плавание по новому маршруту. Штурманы кораблей — заводские экономисты — следят прежде всего за двумя приборами, дающими сведения о том, сколько сделанной продукции продано и какая получена прибыль. Эти цифры, как фокус сильного увеличительного стекла, — обобщенный показатель работы современного предприятия.

— Все ли из сорока трех «пионеров» сумели разумно воспользоваться предоставленными им широкими правами, — это был первый вопрос, с которым наш корреспондент В. Шамаев обратился к заместителю председателя Госплана СССР Александру Васильевичу Бачурину.

— Да, все. Это можно сказать с полной уверенностью. Данные за первый квартал нами уже проанализированы и обобщены. Три месяца—срок, конечно, небольшой. Но проявившиеся экономические тенденции дают основание для самых оптимистических выводов. Обратимся к цифрам. Подготовку к переходу на новую систему работы сорок три предприятия начали еще в прошлом году. И вот что примечательно: все без исключения коллективы выдвинули встречные планы. Они потребовали увеличить им годовой показатель реализации продукции в общей сложности на 25 миллионов рублей, и прибыли — более чем на 11 миллионов рублей. Очень характерный факт!

— Достаточно ли реалистичны эти планы? Случалось, что прежде, в ту или иную кампанию, давались непродуманные обещания, которые порой оказывались невыполненными.

— Слово «кампания» в данном случае абсолютно неуместно ни по форме, ни по существу. За последнее время мне не раз доводилось встречаться, подолгу беседовать с многими работниками этих предприятий. Они относятся к делу с полным пониманием ответственности, которая лежит на них. XXIII съезд партии особо подчеркнул, что одно из решающих условий выполнения пятилетки—это последовательное, полное осуществление и дальнейшее развитие экономической реформы.

Люди стали хозяйствовать более рачительно, и сразу начала увеличиваться прибыль. Например, на Норильском горно-металлургическом комбинате по сравнению с первым кварталом прошлого года прибыль поднялась на 63 процента, на Первом московском часовом заводе — на 41 процент, на Запрудненском стекольном заводе — на 33 процента.

— Отразилось ли это на доходах государства и коллективов?

— Безусловно. Сверх плана «сорок три» внесли в государственный бюджет четыре миллиона рублей. А на самих предприятиях созданы фонды материального поощрения — 18,2 миллиона рублей, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства — 3,2 миллиона рублей, развития производства — 5,6 миллиона рублей.

— Появились ли у «сорока трех» последователи?

— Сейчас к работе по-новому приступили еще двести предприятий. Они уже представляют не 17 отраслей промышленности, как первая группа, а 33. За ними, после необходимой подготовки, последуют другие.

— За эти месяцы «сорок три» накопили известный опыт. Поделен ли он другим предприятиям? Чему он их учит, от чего предостерегает?

— Некоторый опыт уже есть, и он позволяет делать определенные выводы. Скажу о главном: внедрение на предприятиях новой экономической системы связано с коренным изменением самого оперативного руководства. Необходим высокий уровень хозяйствования. Одними лишь декларациями, формальными приказами вышестоящих организаций тут ничего не сделаешь.

— Александр Васильевич, не возникает ли здесь проблема психологической перестройки людей, которые привыкли работать по-старому?

— Да, конечно, все зависит от людей. Экономическая реформа имеет большое общегосударственное значение, в то же время касается буквально любой семьи. Очень важно разъяснить людям, что теперь заработок зависит не только от результатов личного труда, но и от общих итогов деятельности всего коллектива. Чем лучше эти итоги, тем весомее фонды для материального поощрения, улучшения культурных, жилищно-бытовых условий. Не случайно на многих из «сорока трех» у штатных экономистов появились десятки внештатных помощников, которые ищут пути повышения эффективности производства, получения дополнительной прибыли. Не следует забывать, что значительная доля дополнительной прибыли остается в полном распоряжении коллектива.

Характерно, что прибыль на первых порах была получена в результате наведения элементарного порядка в собственном хозяйстве. «Сорок три» значительно сократили всякого рода потери, непроизводительные расходы, реализовали значительную часть готовой продукции, залежавшейся на складах, ненужные материалы, оборудование. Но строить политику «дальнего прицела» на этом, разумеется, нельзя. Все сорок три предприятия начали планомерную борьбу за снижение себестоимости продукции: пересматриваются и сокращаются нормы расхода сырья, материалов, топлива, электроэнергии, деталей. Более очевидным стало и стремление снизить затраты труда за счет механизации производственных процессов и вспомогательных работ.

Конечно, наибольший эффект дадут крупные мероприятия, основанные на использовании новейших достижений науки и техники.

— Испытывали ли «сорок три» какие-либо трудности?

— Нельзя забывать, что они действуют в условиях, когда основная масса предприятий работает в старых хозяйственных условиях, со всеми присущими им недостатками. Вот только один пример. Некоторые предприятия-заказчики нарушают договорные обязательства, задерживают оплату счетов за поставленную им продукцию. А ведь у «сорока трех» основные показатели — это реализация продукции и прибыль. Нерадивые заказчики дезорганизуют работу предприятий, которые уже перешли на новые рельсы. Кстати замечу, документы на оплату поставленной продукции «сорок три» направляют в банк в течение двенадцати часов. А совсем недавно им не хватало для этого и положенных по правилам 72 часов — всегда находились «объективные причины».

С учетом опыта «сорока трех» принимаются меры, чтобы устранить эти и некоторые другие трудности. Впереди — переход от «опытной проверки» к распространению новой экономической системы в общехозяйственном масштабе.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЕЖЕГОДНОГО ПРАЗДНИКА «ДНЯ ЭНЕРГЕТИКА»

Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:** установить праздник «День энергетика».

«День энергетика» праздновать ежегодно 22 декабря — в день открытия в 1920 году VIII Всероссийского съезда Советов, принявшего Государственный план электрификации России — ГОЭЛРО.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
23 мая 1966 г.

ВСТРЕЧИ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ

В ГОРОДАХ и селах нашей страны проходят встречи кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР с избирателями. Среди кандидатов в депутаты — писатели.

В Йошкар-Оле секретарь правления Союза писателей СССР А. А. Сурков — кандидат в депутаты Совета Национальностей по Йошкар-олинскому центральному избирательному округу — встретился с представителями трудящихся Марийской АССР. Рабочие, студенты, литераторы, журналисты тепло говорили о своем кандидате, характеризуя его как видного советского поэта, пропагандиста идей партии. А. Сурков рассказал о задачах литературы в связи с решениями XXIII съезда КПСС.

КАНДИДАТУРУ Л. Соболева — председателя правления Союза писателей РСФСР — на собрании избирателей Ставропольского избирательного округа по выборам в Совет Национальностей поддержали работница пятигорского машиностроительного завода З. Демина, преподаватель Ставропольского педагогического института З. Поздняева, агроном колхоза «Коммунистический маяк» В. Козлов и многие другие.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОСТОЯЛОСЬ расширенное заседание секретариата правления Союза писателей СССР, на котором был обсужден вопрос о пропаганде решений XXIII съезда КПСС в печатных органах Союза писателей.

— Союз писателей СССР, — сказал, открывая заседание, Г. Марков, — располагает колоссальной сетью печатных органов. Мы издаем на территории нашей страны 67 журналов, большое количество газет. У нас есть крупнейшее в стране издательство «Советский писатель». Все это — важные рычаги. Мы должны построить всю свою издательскую работу в соответствии с решениями XXIII съезда КПСС.

Наше обсуждение имеет важнейшую практическую цель—познакомиться с тем, что предполагают делать наши печатные органы, познакомиться с тем, что задумали в этом направлении союзы писателей отдельных республик.

С сообщением по этому вопросу выступили: главный редактор «Литературной газеты» А. Чаковский, главные редактора журналов «Театр» и «Дружба народов» Ю. Рыбаков и С. Баруздин, заместитель главного редактора журнала «Юность» С. Преображенский. О том, как пропагандируются решения съезда партии в республиках, рассказали представители писательских организаций Украины, Белоруссии и Казахстана Ю. Збанацкий, И. Громович, А. Шарипов.

В обсуждении вопроса приняли участие В. Кожевников, А. Лупан, А. Салынский, Л. Давыдов (Политиздат), С. Мауленов.

Интересный человек об интересном событии

Арам ХАЧАТУРЯН:

МОСКВА ОТКРЫВАЕТ ТАЛАНТЫ

30 мая в Москве откроется III Международный конкурс молодых исполнителей имени П. И. Чайковского.

Корреспондент «Литературной газеты» С. Смоляницкий попросил лауреата Ленинской премии композитора Арама Хачатуряна поделиться с читателями газеты своими мыслями в связи с предстоящим конкурсом.

— ПРЕЖДЕ ВСЕГО, — говорит А. Хачатурян, — мне хотелось бы повторить две цифры, которые назвала министр культуры СССР Екатерина Алексеевна Фурцева.

Итак, сравните: в Первом конкурсе имени П. И. Чайковского участвовал 61 исполнитель из 21 страны, а нынешнем, третьем,—242 из 38 стран. Кроме того, на этот раз мы услышим и вокалистов. О масштабе конкурса, который станет, безусловно, крупнейшим в мире, говорит и состав жюри, представленный выдающимися музыкантами из 12 стран.

Значительность конкурса, который стал уже событием в мировой музыкальной жизни, говорит о том, как растет авторитет нашего искусства во всем мире — искусства, несущего гуманистические идеи, воспевающего дух созидания и творчества, братство и солидарность людей. В этом смысле наш конкурс, как это уже бывало и прежде, далеко перерастет рамки чисто музыкального события.

Примечательно, что этому соревнованию всегда сопутствует атмосфера дружбы, сердечности, взаимного уважения и симпатии. Я с удовольствием вспоминаю свою работу в жюри на первом и втором конкурсах. Общение с выдающимися музыкантами мира, деловые обсуждения и дружеские встречи с ними доставили мне большую радость и глубокое духовное удовлетворение.

Наш конкурс, на котором будут представлены страны и континенты, — знаменательное явление в современном мире. Мы ощутим, как прекрасен человек, как неисчерпаемы его творческие возможности. Мы услышим музыку, объединяющую людей.

И очень хорошо, что миллионы людей на всем земном шаре благодаря интервидению будут свидетелями этого благородного состязания.

— Газеты печатали фотографии и краткие сведения об исполнителях — советских и зарубежных, — которые примут участие в конкурсе. Знакомы ли они вам, Арам Ильич?

— Естественно, мне известны советские исполнители. Большинство из них—студенты или воспитанники консерватории, где я преподаю. Но мне не хотелось бы сейчас, накануне конкурса, кого-то из них выделять. Всем в равной мере я от всей души желаю успеха.

Легко представить себе волнение, надежды и молодых зарубежных исполнителей. Мне и моим коллегам приходилось часто встречаться за границей с музыкальной молодежью, и я знаю, как велико их желание учиться в Москве. Московская консерватория стала своего рода «музыкальной Меккой» — так велик авторитет советской исполнительской школы. Мне приятно сказать сейчас, что студенты из Латинской Америки, Ливана, Японии, которых я рекомендовал Московской консерватории, успешно занимаются, и некоторые из них будут участвовать в конкурсе.

У конкурса имени Чайковского есть счастливая особенность — открывать таланты. Москва уже дала путевку в большую артистическую жизнь многим, теперь всемирно известным исполнителям. Не сомневаюсь, что вскоре мир узнает новые имена и полюбит новых музыкантов, чье искусство будет доставлять радость, волновать, тревожить...

Приятно также отметить, что в обязательную программу второго тура конкурса войдут произведения советских композиторов.

Не сомневаюсь в успехе соревнования талантов, которые доставят большую радость всем любителям музыки.

НА МАРШЕ

Заметки с V съезда писателей Казахстана

НА ФОРУМЕ казахстанских литераторов, как мы уже сообщали, было семь докладов. Почему так много? Потому что писательский коллектив республики — большой, многонациональный. В его составе около двухсот казахских поэтов, прозаиков, драматургов и критиков, пятьдесят русских, немало уйгурских, корейских литераторов, литераторы других национальностей.

С содокладом о произведениях русских писателей республики выступил А. Ананьев, о творчестве уйгурских писателей говорил Х. Абдуллин. Специальные содоклады были посвящены проблемам прозы, поэзии, драматургии, критики. В отчетном докладе и содокладах была дана не только характеристика роста литературы в целом, но и конкретный анализ многочисленных книг, увидевших свет между IV и V съездами писателей Казахстана.

Нынешняя весна пришла в Казахскую республику вместе с XXIII съездом КПСС, наметившим грандиозные перспективы развития народной жизни. Для казахских писателей, как и для всей советской литературы, выполнять решения съезда — значит создавать новые талантливые книги, поэмы, пьесы, живые человеческие характеры, правдиво отражать важнейшие процессы, происходящие в обществе.

Основные тенденции развития казахской литературы за последние годы, отмечали открывший съезд первый секретарь правления Союза писателей Казахстана А. Шарипов и Дж. Мулдагалиев, выступивший с отчетным докладом правления, — внимание к теме современности как к важнейшей, первостепенной, ощутимый рост, совершенствование всех жанров, заметный приток молодых литературных сил.

— Отрадно сознавать, — говорил Т. Ахтанов, — что писатели Казахстана смело поднимают на страницах своих книг животрепещущие вопросы дня. Их творческая смелость рождена знанием жизни, сознанием своей ответственности перед народом.

Большинство книг, издаваемых сейчас в республике, посвящено нашему времени (что не снижает, конечно, значения произведений на исторические и особенно историко-революционные темы). К современности обращаются и писатели старшего поколения, и молодые литераторы. Именно на этих тематических рубежах добилась возмужавшая, окрепшая казахская литература наибольших успехов. А она действительно возмужала. Глава делегации Союза писателей СССР Л. Соболев, много лет тесно связанный с Казахстаном, говорил, что на его глазах рожденная Октябрем менее полувека назад литература казахского народа выросла в большую духовную силу и привлекает интерес читателей всей Советской страны. Говорил об этом и Сабит Муканов, один из старейших писателей республики, который сравнил ее с «плодоносным, молодым и сильным деревом».

«Молодое и сильное дерево» приносило и продолжает приносить в дар читателю свои плоды. Выступая на съезде, директор издательства «Жазушы» («Писатель») Д. Еркишев привел любопытную цифру. Около двух тысяч книг вышло за последние семь лет в республике. Казахстанская литература обогатилась интересными и содержательными романами и повестями, поэмами, лирическими стихами, очерками. «Очевидец» Г. Мустафина, «Буран» Т. Ахтанова, «Сумерки» А. Нурпеисова, «Танки идут ромбом» А. Ананьева, книги поэтов Дж. Мулдагалиева, Х. Ергалиева, А. Тажибаева, О. Сулейменова, К. Искакова, К. Мурзалиева, сборник статей «Мировоззрение и мастерство» М. Каратаева — этот перечень составляет малую долю произведений, созданных за время, прошедшее между съездами...

ПРОБЛЕМА воспитания творческой смены волновала едва ли не всех выступавших на съезде. Впрочем, и до съезда речь о ней шла на страницах литературной печати — и республиканской, и всесоюзной. Споры о произведениях молодых бывали подчас весьма острыми и несомненно способствовали повышению идейно-художественного роста писателей. И дело не только в том, что за отчетный период ряды Казахстанского союза пополнились более чем 80 новыми именами, а в том, главным образом, что среди них много одаренных, действительно интересных художников. И докладчики (Т. Ахтанов, Х. Бекхожин, М. Каратаев, А. Тажибаев), и выступавшие в прениях (Х. Есенжанов, Х. Ергалиев, Г. Канрбеков, М. Базарбаев, К. Джумалиев, Ж. Молдагалиев) серьезное внимание уделили творчеству молодых литераторов. Они подчеркивали, что это творчество неразрывно связано с лучшими традициями казахской литературы — традициями Б. Майлина, С. Сейфуллина, И. Джансугурова, М. Ауэзова, С. Муканова, Г. Мусрепова, Г. Мустафина...

Сын растет, глядя на отца, — гласит народная пословица. Так и молодые учатся, глядя на своих предшественников, стараясь перенять у них лучшее, углубить и обогатить их опыт. Сакен Сейфуллин и Мухтар Ауэзов, говорила З. Кедрина, не хотели, чтобы их ученики были слепыми подражателями. Вдохновляясь опытом больших мастеров, молодые должны творить свою собственную песню. Т. Нуртазин, также посвятивший значительную часть выступления произведениям молодых авторов, отмечал своеобразие их творческих почерков.

КАК о важном жанре литературы, призванном сочетать глубину социального анализа с точностью эстетических оценок, говорили участники съезда о литературной критике. Ей был посвящен доклад доктора филологических наук М. Каратаева.

Критика приносит литературе пользу в том случае, когда основывается на подлинно

(Окончание на 3-й стр.)

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ

О, ЛИЗЕЛОТТА...

ПОГОВОРИМ о фотографии. О ее новейших достижениях и воистину фантастической технике. В конце концов нас просто обязывает к этому название рубрики.

Много лет назад в Германии имел хождение анекдот: фотограф спрашивает у клиента-простака: — Вы просите сделать два снимка. Наверно, один — в профиль, другой — в анфас? Ответ: — Не знаю, не знаю... Мне надо, чтоб на одном я был похож на самого себя, а на другом — на господина бургомистра!

С тех пор, отмечает западногерманская газета «Ди вельт», техника фотографии ушла далеко вперед, и современные фотографы без труда изобразят любого так, чтобы он походил не на самого себя, а на того, за кого он себя выдает. «Вас могут изобразить солидным дельцом — для нужд вашей коммерции или сказочным красавцем — для более интимных нужд», — спешит порадовать своих читателей «Ди вельт». Особенно ярко виртуозность современной техники фотодела проявляется на Западе в ходе политических кампаний. Во время последних выборных баталий в Западной Германии одна из королев фотомагии Лизелотта Штрелов без тени хвастовства заявила: — Мне ровно ничего не стоит сфотографировать одного и того же человека сначала протестантом, а спустя секунду — католиком...

И все же искусство западногерманских сподвижников Лизелотты Штрелов бледнеет перед мастерством ее американских коллег. Зарубежная пресса на днях принесла нам еще один «моментальный снимок»: улыбающаяся женщина восседает на стуле, кокетливо скрестив ноги. Думаете, это очередная секс-бомб-звезда или знаменитая манекенщица? Ошибаетесь, перед вами — сам Джордж Уоллес, алабамский фервуд, «тот самый», — так поясняет французский еженедельник «Экспресс», — чья фотография появляется на первой полосе газет всякий раз, когда в церквах Бирмингама рвутся бомбы, убивая маленьких негритянских девочек, когда толстые шерифы стреляют в жителей Селмы, требующих расового равноправия, когда белые расисты Юга, оскорбленные претензиями негров на равноправие, убивают кучку-другую черных, «чтобы те не воображали, будто им все дозволено...»

Как уже сообщала «Литературная газета», закон запрещал Уоллесу снова выставлять свою кандидатуру на пост губернатора. И тогда алабамский фервуд с легкостью обошел этот закон, выдвинув кандидатом... собственную жену и заменив свою физиономию на предвыборных плакатах физиономией упомянутой супруги.

Так благодаря чудесам современного фотоискусства Джо Уоллес одержал победу на выборах кандидата в губернаторы штата Алабама от демократической партии.

О, Лизелотта...

М. МАЛ

портреты наших городов

Валентин ЕРАШОВ
Фото В. Макеенко и А. Стужина

МИРНАЯ БАЛТИКА

НАШУ область часто называют янтарным краем не только потому, что у нас крупнейшее месторождение этого сокровища, но и потому, что по красоте своей земля калининградская подобна «солнечному янтарю».

Из семисот тысяч человек, составляющих население области, треть живет в городе необычной судьбы — в Калининграде. Остальные — в городах Черняховске, Гусеве, Нестерове, Мамонове, Ладушкине,— городах, получивших имена легендарных героев, павших здесь в битвах против фашизма. В городах — памятниках славы нашего оружия: Советске, Правдинске, Багратионовске, Гвардейске, Краснознаменске. В городах, словно пришедших из песни: Зеленоградске, Светлогорске, Отрадном...

Медлительный и плавный Неман, юркая Преголя, петлистая, в зарослях Шешупе и прямая, по линеечке, Дейма, тысячи больших и малых озер, яблони вдоль шоссе, плодовые сады чуть не возле каждого дома — вот она какая, наша область.

Почти сорок тысяч человек трудится в нашей рыбной промышленности, плавает на судах (их более шестисот), на китобойной флотилии «Юрий Долгоруький», работает на рыбоконсервных комбинатах, судоремонтных заводах. Наша область добывает сейчас рыбы больше, чем Италия, Бельгия, Швеция и Финляндия, вместе взятые.

Атлантический научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, технический институт рыбной промышленности, мореходное училище, школа усовершенствования командного состава моряков, своя рыбацкая газета «Маяк», Дом культуры, детские сады и ясли, прогулочные катера — все это есть у наших тружеников моря.

Жители города встречают гостей из ГДР

У причалов Калининградского порта

Памятник павшим гвардейцам — героям штурма Кенигсберга

В День Победы — венки героям

Половину тех, кто занят в рыбной промышленности, составляют коммунисты и комсомольцы. Почти семьсот человек носят на груди правительственные награды, а шестеро удостоены звания Героя Социалистического Труда — Авенир Павлович Сухандеевский, Иван Иванович Алексеев, Георгий Константинович Пронус, Аркадий Федорович Цыганков, Борис Андреевич Супруненко, Николай Ильич Сизов.

...Калининград. Начинался он на пустом, в буквальном смысле слова месте: город был дотла разрушен войною. Только одна цифра — девяносто процентов разрушенных зданий — говорит о многом.

Советская гвардия сокрушила фашистскую твердыню — Кенигсберг. Город прусской военщины, город, ощетиненный зубчатыми стенами фортов, стал форпостом мира на Балтике.

Двадцать один год назад пришли мы сюда — в апреле сорок пятого. Над городом стлался горький дым, пламя облизывало стены домов, а когда оно погасло, улицы надолго погрузились во мрак.

Немало дней оставался город таким — почти покинутым людьми, изувеченным, полумертвым, лишенным света и тепла, воды и транспорта.

Семьсот лет строился прежний Кенигсберг. Западная пропаганда клинушествовала после войны: «Русским понадобится не одна сотня лет, чтобы восстановить его». Нам понадобились считанные годы.

Просторные улицы, многочисленные парки, три высших и десяток средних учебных заведений, драматический театр, областная библиотека с полумиллионом томов, филармония и краеведческий музей, спортивные сооружения, книжное издательство, множество клубов — таков наш, советский Калининград.

Во многие страны мира идет продукция калининградской промышленности, созданной за два десятка лет Советской власти. Мы выпускаем целлюлозу и бумагу, вагоны-самосвалы и электропогрузчики, бешеные краны и изделия из янтаря.

Только в одной столице области за минувшие после войны годы построено свыше миллиона квадрат-

(Окончание на 2—3-й стр.)

У КОГО ЧТО БОЛИТ...

Василий БЕЛОВ

АВТОР статьи «Нужна ли врачу кибернетика?» («Литературная газета» от 19 мая с. г.) уважаемый наш хирург Н. Амосов «болен» вполне конкретной идеей — идеей применения кибернетических методов в медицине. Что ж, как говорится, дело хорошее. Но не мало ли этой идеи для большого разговора о состоянии нашей медицины?

Всего вероятнее, что кибернетика врачу нужна. И не мне, литератору, выступать против медицинских высказываний хирурга Н. Амосова. Но все-таки, читая статью, все время ловишь себя на каком-то смутном чувстве неудовлетворенности. Проверяя это чувство, я спросил у одного знакомого: «Послушай, ты бы пошел на прием к врачу, который ставит диагноз с помощью счетной машины?» «Нет, не пошел бы», — сказал знакомый. «А ты?» Я замялся: «Как тебе сказать...»

Автор статьи пишет: «Медицину можно трактовать как управление больным организмом с целью восстановления нормы». И дальше, исходя из этого, Н. Амосов убедительно доказывает правомерность кибернетического метода в работе врача. *Беда не в самой узости такой трактовки медицины.* Беда, мне кажется, в той опасности, которая подстерегает врача при его неосторожном обращении с такой штукой, как кибернетика. В самом деле, не пострадает ли при применении кибернетики главное во взаимоотношениях врача и больного — человеческая суть общения, гуманность первого, и доверие второго? Ведь если кибернетика хороша в технике, то она не обязательно будет хороша и в сфере медицины. (Кстати, дело дошло у нас до того, что некоторые научно-популярные журналы вполне серьезно говорят о радужных перспективах в области программирования даже человеческих чувств.)

В КОНЦЕ статьи Н. Амосов *пишет: Я убежден, что времена мелких больниц миновали — они должны остаться только для лечения легких болезней».*

Спору нет, для научных исследований было бы лучше, если бы этих так называемых мелких больниц не было, а были бы одни великолепные, оборудованные счетными устройствами клиники. Но так ли уж стали нам не нужны эти самые мелкие больницы? Хочется поговорить о самых земных, обычных нуждах нашей медицины, в частности медицины сельской. Этот разговор не будет иметь отношения к кибернетике? Но ведь опять же... у кого что болит...

Ежегодно, живя на родной Вологодчине, я бываю в деревне Дружинино, что расположена поблизости от моей. Как раз в Дружинине и располагается медпункт для обслуживания населения десяти окрестных деревень. Чуть ли не каждый год в медпункте появлялась новая фельдшерица, и какие только блондинки и брюнетки не перебывали в Дружинине! Поработав год-полтора, девушка исчезала из Дружинина, яко дым, и, естественно, пока не пришлют новую, медпункт стоял на замке. В эти довольно продолжительные периоды люди лечились своими, подчас весьма оригинальными способами. Если у ребенка появилась сыпь, бабка помажет его сметаной. Вот с зубами труднее. Но и тут люди находили выход! Один хороший мой знакомый — инвалид войны — рассказывал, как однажды «проклятый зуб гонял по деревне взад-вперед». Что было делать? Дядечка кричал криком, пока не додумался пойти к соседу и своими руками вытащить зуб сапожными клещами. Однако далеко не у каждого хватит мужества на такое испытание. И тут уж кто что придумает!..

В позапрошлом году приехал в Дружинино Коля Лепихин — молодой, очень энергичный и способный фельдшер. Люди радовались ему, называли по имени и отчеству, заботились о нем, *как могли. Я тоже радовался:* наконец-то, думаю, приехал настоящий работник, теперь дело пойдет. И правда, Лепихин очень азартно взялся за работу. Он совмещал в себе терапевта и зубного врача, акушерку и фармацевта, санитара и патронажную сестру. Но вот прошло какое-то время, и молодой специалист сначала перебрался работать в ближний леспромхоз, а потом и вовсе уехал. Уехал прямиком в Москву. С этих пор медпункт в Дружинине опять прикрыт, и болеть колхозникам стало совсем невыгодно. Невыгодно, потому что от Дружинина до ближайшего медпункта одиннадцать километров, до участковой больницы — более тридцати, а до районной — без мала семьдесят. Теперь представим себе сенокосную страду, когда каждый час для колхозника дорог, а в семье вдруг заболел ребенок. И болезнь-то, может быть, пустяковая, а надо найти лошадь, отпроситься у бригадира и потратить на поездку день, а то и два. Подумают, поразмышляют, да и махнут рукой: авось и так выздоровеет.

КОЛЯ Лепихин уехал в столицу, его не докличешься. И вот я иду в деревню Когариху, где медпункт действует. Молоденькая, очень милая Лариса Карымова рассказывает о своем житье-бытье, показывает новый, только что выстроенный медпункт.

— Ларисе, скажи откровенно, ты тоже уедешь? — спрашиваю я.

— Уеду.

— Почему?

— Весь наш выпуск живет в городе, ни одна девчонка в деревне не работает. Одна я.

— Да, но как же быть? Людя-то не виноваты.

— Другая приедет...

Другая приедет. Я знаю, что и другая не захочет здесь жить, а если и приедет, то поработает недолго: либо замуж выйдет и уедет, либо найдет работу в городе. Потому что даже и в городах медицинские работники так называемого среднего звена до сих пор дефицитны: фельдшера, акушерки, медсестры нужны в любой больнице.

Дружининский медпункт вовсе не одинок. По словам Вадима Евгеньевича Петрущенко, главврача районной больницы, в нашем Харовском районе закрыто семь медицинских пунктов. Закрыто, так как нет работников. Не хватает фельдшеров, акушерок, медсестер. Медики же с высшим образованием не спешат ехать не только в сельскую местность, но не торопятся и в районные города, в поселки. В разговоре с Надеждой Антоновной Ванюковой, заместителем заведующего Вологодским облздравотделом, я услышал новый для медицины термин: недоезд. Наверно, ни в одном медицинском справочнике нет пока этого слова. Суть в том, что некоторые врачи, выпускники медицинских вузов, просто не приезжают на работу, самодеятельным путем устраиваются там, где на улицах сплошной асфальт. Что же говорить о девушках, выпускницах медицинских техникумов и училищ? Им также хочется и на танцы побегать, и замуж в свое время выйти. По-человечески рассуждая, их тоже можно понять.

Лариса Карымова просто не успевает делать все так, как положено. Десятки деревень раскинулись на многие километры, транспорт только конный, а в иную деревню из-за снега или распутицы и на лошади не проедешь. Часто бывают одновременные вызовы, *и тогда приходится решать* мучительную дилемму, куда идти в первую очередь. Нередко бывают и такие случаи, когда нужно превысить компетенцию фельдшера, когда необходимы специальные знания, а до районной больницы шестьдесят километров.

Единственное, на что ей нельзя обидеться, — это на отсутствие практики. Да, практика здесь богатая, не в пример финансовой смете, которую я долго разглядывал. На два медпункта на весь год отпущено, к примеру, для приобретения мягкого инвентаря всего десять рублей. Сильно не разбежишься, потому что этих денег хватит в лучшем случае на одни халаты.

ТУТ как раз и подходим мы к одному из самых больных мест сельской медицины — к финансированию. Как известно, медпункты и участковые больницы финансируются теперь местными бюджетами. Если сравнить медицинские средства, затрачиваемые на душу сельского населения, с теми же средствами, затрачиваемыми в городе, то вполне вероятно, что большого контраста может и не быть. Но разве сравнишь условия работы в городе *с сельскими? Рассредоточенность* населенных пунктов, бездорожье, удаленность от административно-хозяйственных центров — все это и еще многое делает труд сельских медиков весьма и весьма специфичным.

При такой специфике средств, отпускаемых местными бюджетами на медобслуживание в деревнях, явно недостаточно. Что же делать? Разумеется, колхозы должны помогать и больницы строить, и содержать работников. В экономически крепких колхозах так и делается. Но у нас на Вологодчине еще далеко не каждому колхозу под силу выстроить, например, медпункт с родильным отделением. Хуже того, даже и отпускаемые по бюджетам деньги сельская больница не может иногда освоить.

Вот Шапшинская участковая больница. Заведующий Герман Фирсович Крылов говорит и о том, что хотели было сделать пристройку к амбулатории, отпущены для этого и деньги, а рабочих-строителей нет. Три близлежащих колхоза, может быть, и *помогли бы, но у них самих* строителей не хватает, задерживается постройка скотных дворов.

Не могу не сказать и о том, что система установления инвалидности для колхозников очень сложна, а ведь это почти всегда связано с пенсионным обеспечением. Диву даешься, сколько километров приходится иногда отмахать инвалиду за какой-нибудь незначительной справкой. Колхознику, прежде чем попасть на ВТЭК, необходимо еще взять в участковой больнице направление на так называемую ВКК. Разве нельзя как-то упростить все это? Более внимательно относиться к пожилым, не очень наторевшим в медицинских делах деревенским людям?

Пользуясь случаем, упомяну о санаторно-курортном обслуживании колхозников. Давайте положа руку на сердце спросим себя, много ли колхозников загорает на сочинских пляжах. Можно сказать с уверенностью, что не много. По какому-то недоразумению, а может, по нелепой традиции мы привыкли думать, что деревенский воздух уже сам по себе целебен...

РАЗМЫШЛЯЯ о медицинском обслуживании в деревне, конечно же, нельзя забывать, что дело это взаимосвязано с общими социальными проблемами деревни. В наших северных местах деревни и села некрупны и очень разбросаны. И это больше всего мешает культурно-бытовому прогрессу. Ведь не будешь же строить клуб или больницу в каждой деревне! Поэтому только одно соединение малых деревень в поселки уже дало бы толчок к улучшению медицинского и другого обслуживания. Процесс объединения мелких деревень идет и сейчас. Но покамест далеко не каждый колхозник в силах сам, без помощи государства или колхоза, сняться с обжитого места, перевезти дом и другие постройки на новое место. Тут, как говорится, еще не до кибернетики... Нужды сельских медработников в свою очередь также связаны с общими проблемами — проблемами сельской интеллигенции. Ясно, что краткосрочная обязательная отработка после учебы мало что дает для закрепления медицинских кадров на селе. Тут, вероятно, надо действовать по-другому. А как? В этом-то и вся загвоздка... Одними материальными стимулами *вопрос не решить, хотя и это* далеко не последнее дело. (Почему, например, до сих пор существует некоторая разница в зарплате городских и сельских специалистов одинаковой квалификации?)

Но самое главное: нам надо, наконец, научиться воспитывать в молодежи высокое чувство уважения к сельскому труженику, воспитывать гражданственность!

...Если вернуться к началу разговора, то вспоминается известный анекдот про попа, приглашенного на именины. «Батюшка, — спросили его, — вы что будете кушать: блины или пироги? «И шаньги!» — ответил поп.

Отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи Н. Амосова, можно сказать:

И кибернетика!

ВОЛОГДА

СПОР ИДЕТ

* ДЕЛА И ЗАБОТЫ СЕЛЬСКОГО ВРАЧА
* Науки близкие, но разные
* ЭКРАНИЗАЦИЯ: ТВОРЧЕСТВО ИЛИ ПОСРЕДНИЧЕСТВО?

ПОЖАЛЕЙТЕ КЛАССИКОВ

М. БЛЕЙМАН

НУЖНО ли экранизировать классиков? Разве нельзя обойтись без кинематографического посредничества и просто прочитать Гоголя и Чехова? Все равно произведение классической литературы нередко предстает на экране урезанным и оказывается чем-то вроде пресловутой американской литературной «конденсации», над которой мы не без оснований смеемся. Так стоит ли заниматься экранизациями, тем более что у кинематографии на этом поприще не так-то много удач?

Но классиков в кино ставят, ставят упорно, ставят, не считаясь с неудачами. Очевидно, есть у искусства какая-то внутренняя потребность в иных случаях опереться на опыт классической литературы. Впрочем, может быть, кинематография обращается к классике в поисках подходящих сюжетов? Бывает, конечно, и так, но это ровным счетом ничего не объясняет.

Казалось бы, зачем в эпоху рождения неореализма итальянские кинематографисты обратились к экранизации «Шинели» такого далекого им Гоголя или в пору кризиса того же неореализма — к «Белым ночам» Достоевского? Зачем крупнейший японский кинорежиссер Куросава ставил «Идиота», хотя и быт, и некоторые проблемы Достоевского, должно быть, мало что говорят японскому массовому зрителю. Зачем, наконец, наши кинематографисты обратились к экранизации Чехова? Вряд ли можно объяснить это тем, что Чехов — новеллист. Рассказы писали и другие наши классические писатели.

Наша кинематография обращается к русской классике как к школе реализма, она учится у нее способам характеристики героев, анализу их психологии, учится владению сюжетом, выразительно моделирующим действительность. Кроме того, и это важно подчеркнуть, искусство не экзерсисы. Кинематография должна обращаться к экранизации в тех случаях, когда новый кинематографический автор несет свое, новое понимание классического произведения, свою, современную его трактовку.

Но часто ли это происходит у нас?

Не буду говорить о халтурных экранизациях (а они были), о прямых неудачах (их тоже немало). Остановимся на работах художников культурных и талантливых.

Хемингуэй писал, что одна из любимых им книг — «Казаки» Толстого. Американский писатель восторгался описанием Кавказа, как он раскрылся перед Олениным, леса — такого разного в разное время... Описывая пейзаж, Толстой конденсировал в нем замысел повести. Здесь было рассказано и о решении Оленина порвать с прошлым, о его стремлении к естественной жизни, было рассказано, что здесь, на Кавказе, и существует, по мнению Оленина, эта естественная, справедливая, эпически-величавая жизнь. Все дальнейшее в повести, в сущности, развивает эту гениально выраженную мысль.

Сценарий «Казаков» написал В. Шкловский, который знает и понимает Толстого несравненно лучше, чем я. Но он отказался при экранизации повести от самого трудного и самого необходимого — от поисков кинематографического эквивалента гениального толстовского описания. Возможно, он, как человек и литературно, и кинематографически опытный, решил, что именно это описание в кино не получится. Может быть, это и так. Но тогда, я считаю, незачем было экранизировать «Казаков». Если отказаться от изложения замысла Толстого, от выражения его основной идеи о естественной жизни, повесть будет сведена к тривиальной истории любовного соперничества Оленина и казака Лукашки. Почти что так и получилось в фильме, несмотря на все усилия его режиссера В. Пронина, который пытался сохранить в экранизации «толстовское».

Уважаемый наш сценарист Е. Габрилович и хороший режиссер М. Швейцер поставили в кино «Воскресение». Творческий метод Толстого, «срывание всех и всяческих масок», может быть, лучше и сильнее всего сказался в сцене суда над Масловой. За внешней благопристойностью судебной процедуры раскрывалась не только история судебной ошибки, но и закономерность, неизбежность этой ошибки — удивительная фальшь, лицемерие и неправда и буржуазного суда, и официальной морали. В фильме эта сцена есть. Как будто в ней нет даже отступлений от текста Толстого. Но содержание сцены упрощено и схематизировано. Получается так, что судьи, занятые воспоминаниями о своих делах, невнимательно слушали дело и допустили ошибку, которая привела Маслову на каторгу. Содержание сцены внешне именно в этом, но внутренне оно много шире, много серьезнее. И разве можно карикатурную сцену воспоминаний прокурора о ночи, проведенной в публичном доме, — сцену, снятую через замочную скважину, — понять как «срывание масок»? Это всего только подглядывание. Созданный Толстым колоссальный разоблачительный образ измельчен и искажен.

В «Даме с собачкой» режиссер И. Хейфиц нашел иногда точные решения для выражения деталей замысла Чехова. Повесть экранизирована с любовным вниманием к ее подробностям — вот падают в чашку арбузные семечки, когда Гуров ест арбуз после грехопадения Анны Сергеевны, вот бесконечно тянется серый забор в городе, где живет Анна Сергеевна. Но ведь квинтэссенция замысла Чехова не в неторопливом подборе деталей, а в заключительных словах последней сцены в «Славянском базаре», той сцены, в которой Гуров и Анна Сергеевна думают о том, как им избавиться от страшного плена, и понимают, что самое страшное только начинается. В фильме, где так детально воспроизведен текст Чехова, эта сцена, в сущности, опущена. Гуров уходит от Анны Сергеевны, картинно неся спущенную с плеча бобровую шубу. Может быть, автор экранизации хотел целомудренно избегнуть прямого цитирования и выразить содержание сцены чисто зрительными средствами? Подробные записи режиссера были напечатаны в «Искусстве кино». Но характерно то, что в этих записях нет ни слова о чеховском замысле, замысле трагическом. Режиссера интересовали способы чеховской детализации быта, психологического анализа состояний персонажей, но меньше всего интересовал характер замысла. Вот и получился фильм не трагический, а бытовой.

Я коснулся, и то неподробно, лучших наших экранизаций. Что же сказать о худших? Мы видели «Метель» и убедились, что автора этого фильма меньше всего интересовал сложный и к тому же зашифрованный замысел Пушкина и его суховато-ироническая манера изложения. Повесть Пушкина стала всего только поводом для того, чтобы «лихо» разыграть водевиль о том, как некий гусар влюбился в некую барышню и домогался ее руки, не зная, что она его жена. Главное в этом фильме заключалось в демонстрации суздальских церквей, метели в «стиле рюсс» и троек с экспортных папиросных коробок. Мы видели не менее просгодушную экранизацию «Белых ночей», в которой прямо вразрез с замыслом Достоевского подлинный герой изобличался в бесплодной мечтательности, а молодой филистер был изображен чуть ли не борцом-подпольщиком. К тому же фильм был украшен «роскошными» балетными вставками с одалисками и картинными дуэлями. Мы видели и экранизацию «Трех сестер», из которой явствовало, что ее автор далеко не все понял в драме, которую перенес на экран. Впрочем, это опять-таки не худшие экранизации. Стоит вспомнить хотя бы «Анну на шее» или «Княжну Мери», чтобы в этом убедиться.

В чем же тут дело? Неужели в некоей некультурности нашей кинематографии? Но ведь это не так, и недаром я говорил о фильмах людей, заслуживающих уважения и знаниями, и талантом...

Я позволю себе вспомнить о том, что сценарий экранизации оплачивается меньшей суммой гонорара, чем оригинальный сценарий. Я вовсе не собираюсь призывать к пересмотру этого решения. Просто в нем сказалось отношение к классической, да и не только к классической литературе, сложившееся в нашей кинематографии.

Знакомый режиссер осведомился по междугородному телефону, очень ли я занят? Я был польщен его вниманием, хотя и понял, что его горячий интерес ко мне небескорыстен. Он хотел поставить классическую комедию и попросил меня написать экранизацию. Я не успел ни согласиться, ни отказаться, ни даже подумать, когда мне было предъявлено категорическое требование — сценарий должен быть написан в две недели. Я усомнился в реальности этого срока. Мне хотелось перечитать не только названную режиссером комедию, но и другие сочинения почтенного классика, проглядеть хотя бы основные работы о нем, о его эпохе, подумать, как писать экранизацию... Эти нехитрые соображения я и высказал режиссеру. Он был искренне удивлен.— Не понимаю, — сказал он. — Ведь классик уже все написал. Сюжет есть, диалог есть, ремарки есть — чего тебе надо?

Для этого режиссера сценарий был не больше чем повод для демонстрации своих режиссерских экзерсисов, своего режиссерского умения. Сценаристу оставалось только произвести нехитрую операцию по сокращению текста классика, он должен был свести концы с концами, смонтировать по-новому сокращенный сюжет. Это действительно можно сделать за две недели. Если не думать.

Серьезные наши неудачи в деле экранизации определяются тем, что люди, занимающиеся ими, не думают, не хотят думать или у них нет времени на это.

Один из крупных наших кинорежиссеров, публикуя программу своих работ, сказал, что хотел бы ставить Толстого и Достоевского, Чехова и Гоголя. Я отдаю должное не только его начитанности, но и его неразборчивости. Гоголь и Чехов, Достоевский и Толстой! Кому же из них предан режиссер? Искусство не должно быть всеядным, тогда оно перестает быть искусством. Ведь нужно не только прочитать писателя (это тоже бывает не всегда), — нужно его любить, ощутить творческое родство с ним, проникнуть в его мысли, в его творческую манеру.

Задача экранизации вовсе не в том, чтобы открыть зрителю существование Чичикова или Карениной. Нужно сделать мысли классического писателя, образы, им созданные, своеобразие его стиля фактами нашей современной культуры, привлечь классиков для характеристики и анализа нашего времени. Если эту задачу не ставить, не стоит и начинать.

Нужно свободно, по-авторски распоряжаться классическим произведением, написать его не подражательно, не имитировать стиль классика, а свободно его воспроизвести, сделать его «своим», стать «им». Нужно переводить произведения классической литературы на язык кинематографа так же свободно, как, скажем, Жуковский переводил иноязычных поэтов, становясь как бы «автором» их стихов.

Но все это творческая сторона вопроса. Есть еще и практическая сторона. Я не настолько наивен, чтобы думать, что моя статья или десяток других способны изменить положение. Думаю, что недостаточно будет и горячих призывов писательских организаций бережно относиться к классике. Между тем халтурным и ремесленным экранизациям должны быть поставлены преграды. И творческие, и организационные. Не создавать же добровольное общество по защите классиков от дурного обращения, на манер Общества по охране памятников старины или защиты леса.

Не так давно Комитет по кинематографии создал комиссию по экранизации. В состав этой комиссии вовлечены историки литературы, кинематографисты, писатели. Нужно, чтобы работа комиссии была эффективной, чтобы ни одна экранизация классики не прошла мимо специалистов, чтобы в этой комиссии обсуждали и сценарии, и способы их кинематографической реализации, чтобы в ней шла творческая работа по консультации и редактированию. Это будет не только полезно, но и интересно.

Но пока что положение остается тревожным...

СОЦИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Л. ЛЕОНТЬЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

«ДА РАЗВЕ существует такая проблема? — подумает иной читатель, увидя заглавие этой статьи. — Конечно же, социология и экономическая наука должны жить в добром согласии, вот и все».

Нет, не все. Всякая наука успешно развивается только тогда, когда четко определен ее предмет, ясно очерчены ее задачи. В жизни все явления развития общества тесно связаны, но это не значит, что различные общественные науки должны заниматься одним и тем же, бесконечно повторяясь и дублируя друг друга.

Приходится напоминать эти прописные истины, так как наметилась тенденция к смешению задач социологии и экономической науки. Почему это происходит, понять нетрудно. Социологические исследования долгое время были запущенным участком нашей общественной науки, к сожалению, их значение и сегодня еще недооценивается в практической жизни. И не случайно в решениях XXIII съезда КПСС прямо говорится о важности разработки социологических проблем.

В новой области науки приходится идти ощупью, и при этом легко попасть не в ту дверь, — пусть и расположенную по соседству, но не в свою.

К примеру, в числе проблем, стоящих перед социологией, называют: текучесть рабочей силы, использование трудовых ресурсов, оптимальные размеры колхозов. Но что же это будет за экономическая наука, если она останется в стороне от подобного рода проблем?

Взять хотя бы вопрос о текучести рабочей силы. Конкретные экономические исследования причин этого явления, факторов, увеличивающих и, наоборот, уменьшающих текучесть, совершенно необходимы для решения многих практических задач. Сюда относится весь круг проблем оплаты труда, материального стимулирования и многие другие вопросы, на первый взгляд не связанные непосредственно с данным явлением, например жилищное строительство.

Так же обстоит дело с использованием трудовых ресурсов. Чтобы экономически грамотно решать вопросы размещения промышленности, надо при сравнительной оценке различных проектов сооружения того или иного объекта учитывать все факторы. Важнейшими из них экономическая наука считает: наличие сырья, близость центров потребления, наличие трудовых ресурсов. Выгодность того или иного решения может быть определена лишь при учете всех факторов путем определения удельного веса каждого из них в любом конкретном случае. Исключите какое-нибудь из этих условий, и вы легко можете скатиться к практике «волевых решений» со всеми вытекающими для эффективности нашего общественного производства последствиями. Вспомним, с каким живым одобрением восприняли делегаты XXIII съезда сделанное товарищем А. Н. Косыгиным в докладе о пятилетке замечание о том, что в планах строительства предприятий следует учитывать наличие трудовых ресурсов, и в частности необходимость использования труда колхозников в зимнее время, свободное от полевых работ.

Иногда встречается такой аргумент: не беда, мол, что экономическая наука и социология будут изучать одни и те же проблемы, ведь подход у них разный: экономистов интересует экономическая эффективность, социологов же — общественные, человеческие отношения.

Правомерно ли такое противопоставление? По нашему мнению, нет.

Для марксиста аксиомой является положение, что экономическая наука имеет дело как раз с отношениями людей в процессе производства. Как же можно изъять из ее ведения именно сферу человеческих отношений? В социалистическом обществе особенно отчетливо видно, что ни одна экономическая проблема не решается без учета человеческих отношений, без учета активности, энергии, творческой инициативы масс и всех тех условий, которые создают наиболее благоприятный «климат» для проявления этих важнейших движущих сил социалистической экономики.

Но что за беда, могут сказать, еще, если экономисты и социологи будут заниматься исследованием одних и тех же проблем. Ведь кашу маслом не испортишь! Думаю, что в данном случае это не так.

Сейчас предлагают — и совершенно правильно предлагают! — ввести курс социологии в высшей школе, создать Институт социологии в Москве, опорные пункты социологических исследований на местах. В связи с этим вопрос о разделении труда между экономистами и социологами приобретает вполне практическое значение. Разве подготовка специалистов в высшей школе выиграет, если студенты в курсах по экономическим дисциплинам и социологии будут получать одни и те же сведения? Ведь и сейчас уже параллелизм в содержании ряда общественных дисциплин отнюдь не способствует повышению интереса учащейся молодежи к этим дисциплинам. Не больше пользы было бы и от дублирования исследовательских работ по социологии и экономике.

Наконец, последнее по счету, но далеко не последнее по важности обстоятельство. Если социологи будут дублировать работу экономистов, то у нас по-прежнему социологии не будет, так как беспризорными останутся особые, специфически социологические проблемы. Существуют ли такие специфически социологические проблемы? Существуют несомненно, и исследование этих проблем имеет огромное значение для реализации проводимого партией курса на научное руководство общественной жизнью во всех ее аспектах.

Вспомним, с какой страстностью Ленин говорил о двух вековечных проблемах, не разрешимых для самых что ни на есть демократических буржуазных государств, но поставленных во весь рост демократией пролетарской, социалистической. Это — равноправие женщин и национальное равенство. Ликвидация такого позорного наследия эксплуататорского строя, как порабощение женщины и национальный гнет, составляет одно из величайших завоеваний социализма. Разве исследование этих сторон жизни социалистического общества, конкретный анализ уже достигнутого, четкая постановка новых задач, которые жизнь выдвигает в этих областях, не являются достойной сферой приложения сил социологов?

Или возьмем другую проблему, которая еще в первые годы Советской власти привлекала думы Ленина: проблему борьбы с бюрократизмом. Бюрократизм бичует наша печать, разоблачают фельетонисты, клеймят писатели. Но разве не остается места для серьезных и глубоких социологических исследований, раскрывающих конкретные источники этого зла и методы борьбы с ним?

И таких тем, требующих именно социологического исследования, немало. Они охватывают обширный круг явлений самых различных сторон жизни: сферу общественных организаций, культуры, науки, искусства, семейных отношений и т. д.

Перед социологией открыто широкое поле деятельности, если она займется теми вопросами, которые составляют специфический предмет этой науки.

МИРНАЯ БАЛТИКА

Герой Социалистического Труда Аевнир Павлович Сухондяевский

Новые жилые дома на Ленинском проспекте

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ных метров жилой площади. Для города с четвертьмиллионным населением это высокий показатель. С большой радостью узнали недавно калининградцы, что вместе с бригадиром слесарей В. И. Филиппенко и Е. И. Ковалевой — учительницей вальсной школы — высокое звание Героя Социалистического Труда присвоено и одному из калининградских строителей — Надежде Михайловне Багровской.

Калининград не только город-труженик, но и город-воин. На страже западных рубежей Отчизны стоят корабли дважды Краснозна-

О поэзии и поэтах

ЖАЖДА ВЫСОТЫ

ЕЩЕ лет восемь назад, до журнальных публикаций и книг, было ясно, что Евсеева удивительный поэт.

Живешь ты, как верблюдица
худая,
привыкшая переносить пуды.
(О матери)

Или:

Милый, сыпь дыханье
крупной солью
на меня, на черный твой ломоть.

В то время моды на корневые и ассонансные рифмы, неожиданные, неуловимые ассоциации такие строки удивляли прозаической, скорее даже скульптурной четкостью. Они никого не напоминали. Разве что самое Евсееву.

В те годы многие (в том числе и автор рецензии) считали, что Евсеева зря чурается формальных новшеств и оттого выглядит несколько старомодной, словно растет на отшибе. А стихи все равно поражали:

Молодая, не больная,
не болезненная,
что ни зуб — то целый, без дупла.
Я как новенькая печь железная,
раскаленная добела.
Молода я? Проводы, подводы,
поезда, набитые битком.
И за мною метко мчатся годы,
как огонь бикфордовым шнуром.

И даже там, где поэтесса снисходила до формального изыска, рифмы не забивали голоса:

Намяла за день ноги я,
мозоли от усердия.
Но эти ноги стойкие,
как копии милосердия.
Там, за стеной кирпичною,
здоровье за воротами.
Как тумбочка больничная,
набита я заботами.

Настоящие стихи всегда больше хочется цитировать, чем оценивать, писать о них. Во-первых, лучше не напишешь, во-вторых, настоящесть, подлинность — уже сами по себе оценка. Строки Евсеевой ломились от образов, как ветки от плодов. Они запоминались, заставляли завидовать и поражали щедростью дарования. Как начало творческого пути они были чудесны. Но в них еще не было того, что в старину называлось — разговаривать с богом. Мы люди не религиозные и скажем проще: со столбиков этих стихов не было по-гоголевски видно на все четыре стороны света. Стихи еще были на земле, в них была жажда высоты, но не высота. Это было приготовление к взлету.

Чем поэт больше, тем ему труднее взлететь, но тем больше чуда в его полете. Классики умели взлетать ввысь не только стихи, но целые эпопеи, причем нисколько не облегчая себе задачи, не уходя от насущного дня, от бытия и быта, не остраняя произведения, то есть не делая его намеренно воздухоплавательным. Обо всем этом написано достаточно, новых примеров не приведешь, но и старых довольно, чтобы заново поразиться чуду. Толет Борис Варавка, и Самгина (и не только его) всю жизнь не покидает вопрос: а был ли мальчик? В трактире Иван Карамазов возвращает господу богу билет на вход в царствие небесное, а в Мокром Митя видит сон: почто дите мучается... И хроника маленького уездного городка устремляется в такие горные бездны, что до сих пор не кончен спор: кто же из Карамазовых прав? Я нарочно привожу высшие примеры. Мне кажется, что нашей поэзии сегодня как раз не хватает дерзания, взлета. А если такие стихи и парят, то очень часто за счет именно абстрактности, остраненности, условности.

Но вот стихотворение «Наши руки»:

Побывала доченькой на свете...
А теперь — лети, трудись, пчела!
Вспоминают выросшие дети
Матушкины руки — два луча.
Два луча, пропахшие укропом.
...Огород, прополка, лебеда...
Пара лучезарных углекопов:
Наша печь пылала в холода.
Ты неловко расставляла рюмки.
От людей приличных, от гостей
Все старалась спрятать эти руки,
Словно неприсмотренных детей.

Здесь каждая строка возникла неожиданно, как подарок «на радость вам и мне». И в то же время нет в этих стихах случайностей, они о самом главном и написаны единственно возможным для Евсеевой слогом. Вот именно, не прицеливаясь, сразу — и в яблочко!

Процитирую до конца:

Милая! Не бойся посторонних.
Щедрых рук благословен размах.
Ссадины не в сердце —
на ладонях.
Трещины не в сердце — на руках.
Трещины — и на родной планете.
Срезы — и на сердцевине пня.
На планете вечно руки эти.
Вот теперь
такие
у меня.

Это прекрасные стихи, и радостно, что они в книге не одиноки. Через несколько страниц:

Солнце постепенно остывает.
Холод птиц кидает в перелет.
Как живой живого забывает?
Как живой живого не поймет?
Разве это ветер вертит глобус?
Все, что было, разве это зря?
Ты был — хлебный превысокий
колос.
Я была — пречистая земля.
Но уже застенчиво и праздно
На тебя гляжу, на смуглый лоб.
Так глядит на желтый,
на прекрасный,
На готовый к обмолоту сноп.
Мы добром друг друга поминаем
На пороге первых холодов.
Вместе мы уже не понимаем
Ни лугов, ни речек, ни хлебов.

А дальше цикл «Саксаул» и «Большая Медведица» (двадцать стихов, названных поэмой)...

Поэзия — езда в незнаемое, и тут попросту невозможно подавать категоричные советы. В иных стихах или строках Евсеевой что-то, может быть, иногда «не срабатывает», тормозит, мешает. Но все эти мелкие промахи носят, по-моему частный характер: не дотянула, испугалась, была не в форме, устала и тому подобное. В главном же поэтесса побеждает, потому что за ее строфой стоит не просто желание сказать в рифму, а неизмеримо большее, чем это желание.

В. КОРНИЛОВ

Светлана Евсеева. «Невоплощенье». Стихи, поэма. Издательство «Беларусь». Минск, 1965.

«КАЖДЫЙ РАЗ — ИСКЛЮЧЕНИЕ»

О ТРУДНОСТЯХ поэтического перевода написаны целые тома. Но лучше всех, по-моему, сказал Маршак. Он выдвинул два четких положения:

первое — перевод стихов невозможен;

второе — каждый раз это исключение.

Это сказано в высшей степени просто, лаконично, изящно. Предельной заостренностью мысли эта формула может соперничать с самыми неожиданными парадоксами Шоу или Уайльда. Но гораздо важнее другое. Это — правда.

Поэтический перевод действительно невозможен, потому что стихи нельзя перевести. Их можно только заново создать. А это значит, что в каждом отдельном случае необходимо редчайшее совпадение не только уникальной комбинации свойств, качеств, дарований, составляющих индивидуальность данного поэта, но и совпадение того особого, неповторимого «настроя души», проявлением которого, по сути дела, является каждое лирическое стихотворение.

Итак, перевод стихов невозможен, каждый раз это исключение. Но чем обусловлена возможность таких исключений?

Леонид Мартынов однажды поделился с читателями таким открытием:

Когда
Того или иного
Поэта я перевожу, —
У них нередко слово в слово
Свои я мысли нахожу.

Вот этот
Лет на десять позже
Все то же написал, что я.
Хотя и внешне непохоже,
И жизнь у каждого своя!

А этот
Раньше лет на двести
Мои речения изрек,
Как будто бы писали вместе, —
Один висел над нами рок...

Вот в этом все дело! Мы привыкли фиксировать свое внимание на том, что отличает одного поэта от другого. Но, помимо этого, в каждом поэте важно то, что он поэт, то есть как раз то, что объединяет его со всеми другими поэтами.

«Мыслить — значит примыкать своей мыслью к общечеловеческой», — сказал Гумбольдт.

Маршак охотно применил бы эти слова к работе поэта.

Над прошлым, как над горною
грядой,
Твое искусство высится вершиной,
А без гряды истории седой
Твое искусство — холмик
муравьиный.

Таково было его художественное кредо. Выступая и как оригинальный поэт, и как поэт-переводчик, Маршак неизменно примыкал своей поэзией к поэтическим ценностям, созданным великими мастерами прошлого.

Когда говорят о переводах Маршака, прежде всего называют обычно два имени — Шекспир и Бернс. По справедливости к ним теперь должно быть добавлено третье имя — Вильям Блейк.

Переводами из Блейка Маршак занимался всю свою жизнь. Он начал переводить Блейка еще юношей, в 1914 году. Медленно, на протяжении полувека собирал и совершенствовал Маршак эту маленькую книжку. Бесконечно жаль, что он не дожил до ее выхода в свет.

По сути дела, этой книжкой только начинается знакомство русского читателя с одним из самых оригинальных поэтов мира.

До Маршака Блейка на русский язык почти не переводили. Впрочем, слово «почти» можно было бы смело опустить, потому что переводы К. Бальмонта, единственного предшественника Маршака на этом поприще, никакого представления о Блейке не дают. Лучше иметь плохой, приблизительный перевод сочинений мыслителя, философа, нежели не иметь никакого. Но, пожалуй, лучше не иметь вовсе переводов поэта, нежели иметь плохие, приблизительные. Ведь о плохом поэтическом переводе мало сказать, что он не дает представления о переводимом поэте. Дело обстоит гораздо хуже. Он дает о нем искаженное представление.

Я приведу только один пример. Знаменитые строки Блейка:

Tiger, tiger! Burning bright
In the forest of the night...

Бальмонт перевел так:

Тигр, тигр, жуткий страх,
Ты горишь в ночных лесах...

Бальмонт сохранил размер подлинника. Но тот же самый хорей, который у Блейка звучит величаво, даже грозно, у Бальмонта, по ироническому замечанию Маршака, напоминает известную шуточную детскую песенку:

Чижик, чижик, где ты был?
На Фонтанке водку пил...

А вот как то же стихотворение звучит в переводе Маршака:

Тигр, о тигр, светло горящий
В глубине полночной чащи!
Кем задуман огневой
Соразмерный образ твой?..

Что за мастер, полный силы,
Свил твои тугие жилы
И почувствовал меж рук
Сердца первый тяжкий стук?..

Неужели та же сила,
Та же мощная ладонь
И ягненка сотворила,
И тебя, ночной огонь?..

Блейк в переводах Маршака предстает перед нами поэтом мощным и одновременно тонким, сложным и кристально ясным, трагическим и гармоничным, наивным и мудрым. Именно таким он и был, вероятно, человек, который умел

В одном мгновенье видеть
вечность,
Огромный мир — в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка.

С присущей ему детской ясностью выражая довольно сложную мысль, Маршак сказал однажды: «Если бы... все русские люди изучили немецкий, английский и древнегреческий языки, то и тогда бы не потеряли своей ценности «Сосна» и «Горные вершины» Лермонтова, «Не бил барабан перед смутным полком...» Ивана Козлова, «Коринфская невеста» Алексея Толстого...».

Я думаю, что к этому перечню можно смело добавить «Ночлег в пути», балладу о короле и пастухе, «Королева Британии тяжко больна...», английские детские песенки и многие другие шедевры Маршака.

Каждое из этих стихотворений в момент своего появления воспринималось как событие современной литературы. Таким же событием — я уверен — стала эта тоненькая книжка: Вильям Блейк. Избранное. Переводы С. Маршака.

Б. САРНОВ

Вильям Блейк. Избранное. Переводы С. Маршака. Издательство «Художественная литература». М. 1965

ГРУЗИНСКИЕ СТРОКИ ЗВУЧАТ ПО-УКРАИНСКИ

НЫНЕШНИЙ руставелиевский юбилейный год у нас на Украине начал Микола Бажан — переводом поэмы Ираклия Абашидзе «Палестина, Палестина!». Почин писателя закономерен: почти тридцать лет назад он перевел «Витязя в тигровой шкуре». Перевод М. Бажана до сих пор считается у нас наиболее ярким. Украинский поэт в переводческой своей деятельности так же ответствен и требователен, как и в оригинальном творчестве. Переводчик в нем органически соединен с исследователем, литературоведом, историком. Еще одно доказательство удачи такого синтеза — статья-послесловие к переводу поэмы Абашидзе, в которой Бажан анализирует материалы, открывающие новое о великом Шота, посвященные исторической загадке, равной шекспировской.

«Палестина, Палестина!» — это изображение жизненного подвига витязя, мыслителя и меджнуна (безумно влюбленного). В памяти старца Шоты пронеслась вся его жизнь. В исповеди слышны отзвуки споров его с богом и религиозной моралью смирения. Шота снова и снова воспевает человека, одаренного могуществом разума, благословляет свою неразделенную, но подлинно человеческую любовь... Образ гениального грузинского поэта близок каждому человеку, отмечающему в этом году восьмисотлетие со дня рождения Руставели. Вот почему так важно перевести поэму И. Абашидзе «Палестина, Палестина!» на русский, украинский и другие языки братских народов.

Слог и ритм поэмы динамичны, разнообразны. Переводчик воспроизводит многочисленные призывы, признания в любви, обращения к родине, родным горам, к соотечественникам и к далеким потомкам. Поэтическая речь переводов — это большое достижение современной советской украинской литературы. Об этом у нас говорят теперь все чаще и серьезнее. Вспомним, как плодотворно учились наши поэты Тычина, Бажан, Рыльский на образцах грузинского «шаири», делая украинскую рифмовку все более глубокой, многократной, звучной, как прислушивались они к богатой грузинской поэтической звукописи. Образцом воспроизведения мелодики стиха может служить перевод Бажаном лирического вступления поэмы Абашидзе.

Радует создание хорошей грузинской поэмы и добротный ее перевод на украинский язык — хороший пример межнациональных, подлинно братских литературных связей.

С. ШАХОВСКИЙ

ЛЬВОВ

И. Абашидзе «Палестина, Палестина!». Перевод с грузинского М. Бажана. «Жовтень», № 2, 1966

СТИХИ РЮРИКА ИВНЕВА

ПЕРВОЕ стихотворение Рюрика Ивнева было напечатано в большевистской газете «Звезда» 29 января 1912 года.

С первых же дней Великой Октябрьской революции Ивнев среди тех представителей интеллигенции, которые поняли и приняли Советскую власть.

Довольно! Довольно! Довольно!
Клинушам нет места в бою.
Весь твой я, клокочущий
Смольный,
Всю жизнь я тебе отдаю!

Вскоре после того, как А. В. Луначарский возглавил Народный комиссариат просвещения, Ивнев стал его секретарем. Буржуазная и соглашательская пресса обрушилась на поэта за подготовку митингов «Интеллигенция и революция», за его призыв и писателям и художникам работать с Советской властью.

В письме к Валерию Брюсову Луначарский говорил о поэте: «Ивнев ...заслужил самое внимательное к себе отношение...»

Рюрик Ивнев работая корреспондентом «Известий», написал шесть романов, много путешествовал. Но главным делом его жизни всегда оставалась поэзия. Был краткий период участия в группе имажинистов, но в мире искусственных образов Рюрик Ивнев долго не мог существовать. Его влекла поэзия, проникнутая естественной и сильной любовью к человеку — к человеку, рожденному для новой жизни.

Книга «Избранных стихов» — итог более чем полувековой работы поэта. Ее открывают стихи предреволюционных лет, последнее стихотворение помечено 1964 годом.

Жадность к жизни, но «всему земному» — определяющее свойство поэзии Рюрика Ивнева. И любовь к родной стране, и ее бескрайним просторам, и человеку. Гена гуманного и внимательного отношения к людям — одна из важнейших в его творчестве:

Не степной набег Батыя,
Не анчара терпкий яд —
Мне страшны слова простыя:
— Нет мне дела до тебя.

Справедливы слова И. Зелинского, автора предисловия к книге избранной лирики Ивнева: «Биение живого человеческого сердца, достоверность выраженных в поэзии чувств — все это не может оставить равнодушным читателя. И в этом сила поэзии Рюрика Ивнева».

Л. ЛИРОВА

Рюрик Ивнев. Избранные стихи. Издательство «Художественная литература», М. 1965.

ОБЕЩАЮЩЕЕ БЕСПОКОЙСТВО

СТИХИ горьковчанина Александра Люкина не обойдены читательским признанием. Но свою новую книгу поэт назвал «Беспокойство». Про такие книги обычно говорят — «неровная». Действительно, сборник «Беспокойство» где-то на полпути между прежними книгами Люкина с характерными для его автора темами, образами и какими-то новыми горизонтами, быть может, еще неясными и для самого поэта.

В книге «Беспокойство» немало стихотворений, весьма напоминающих страницы предыдущих сборников поэта. Привычные для Люкина зарисовки быта, освещенные здесь то раздумьем, то добродушным юмором, неплохи, но они не открытие. Однако рядом с ними в сборнике существуют и другие стихи — «Снег», «Корни», «Тревога», «Крушение». В них отчетливо видны иные интонации, новые для Люкина ноты и даже новые черточки поэтического языка.

Позиция лирического героя становится более активной, более «всеобщей», если можно так сказать. От будничных забот и тревог поэт все чаще переходит к заботам и тревогам иного, всенародного и всечеловеческого масштаба.

Закономерно, что в новой книге Люкин вернулся к впечатлениям своей фронтовой юности, осмысленным вредным опытом. Обращение к тяжелым испытаниям войны как бы поддерживает поэта в его решимости не отступаться от самых главных, самых важных современных тем:

Если это забуду
Я корысти в угоду —
Пусть повешенный скажет,
Что я его продал.
Пусть отец в меня плюнет,
Ковыляя убого,
И петлей вокруг шеи
Обовьется дорога.

Эти стихи-воспоминания перекликаются в книге со стихами о нынешнем дне — о сегодняшних тревогах поэта:

Неужто сделаюсь когда-то
равнодушным,
Неужто старость сможет одолеть?
И стану тихим, праведным,
послушным,
И буду гимны тихой жизни петь?

Герой книги Люкина осознал свое поэтическое и гражданское призвание — это поднимает его над бытовыми конфликтами и заботами.

«Беспокойство» — начало нового этапа поэтической судьбы Люкина. Но в сборнике есть стихи, в которых возникают органически чуждые Люкину мотивы и интонации. Романсовая «красивость» стихотворений «Чайка», «Цветы», поверхностность «Лукояновского базара» и стихов «Как это устроена интересно жизнь!..» — уже не издержки поиска, а просто издержки. Наряду с самобытными, интересными языковыми оборотами, нередко встречаются в сборнике и просто неуклюжие, неряшливо написанные фразы. Без них можно было бы обойтись поэту, чье мастерство, бесспорно, растет.

Л. ШЕРЕШЕВСКИЙ

ГОРЬКИЙ

Александр Люкин. «Беспокойство». Стихи. Волго-Вятское книжное издательство. Горький. 1965.

ДЕТИ, БЕДНЫЕ ДЕТИ...

ПРИ ЧЕМ ТУТ БУКВА «А»?

Никто с такой охотой не вгоняет в пот родителей, как симпатичный, неугомонный народец в возрасте от трех до семи лет. Один англичанин подсчитал, что его маленькая дочка задала ему 1549 вопросов за один месяц.

Подсчитывать-то легко, гораздо труднее немедленно ответить: что будет, если проткнуть земной шар насквозь? Откуда у быка такая огромная сила, ведь он ест только траву? Почему рыба знает, куда ей плыть? Есть ли лунатики на Луне? Почему зебра полосатая?

Чтобы ответить на ежедневные вопросы пытливых ребят, приходится подчас прибегать к помощи книг или журналов.

Но вот представим, что ребенок заглянул в один весьма педагогический журнал. И на страничке «Для малышей» он обнаружит исчерпывающий ответ на вопрос, скажем, что такое зима. Зима — это значит, что где-то выпал снег...

Сто ворон и сто сорок
Прокричали: «Выпал в срок!»
«Выпал в срок», — сказал сурок.
Молчаливый, как пророк.

— Что такое пророк, пап?
Но «пап» озадачен другим:
— Вот тебе раз! Да разве пророки были молчаливыми?

Лихорадочно припоминает он, что утверждали на этот счет самые высокие авторитеты русской поэзии. Отличительной чертой пророков было именно красноречие. Они, пророки, гремели, предупреждали и указывали, грозили, предостерегали и стыдили — «глаголом жгли сердца людей».

Можно ответить просто: «Видишь ли, сынок, иногда поэту бывает очень некогда, редактор его торопит, зима кончается, а нужная рифма, как на грех, не подворачивается. Вот и берет первую попавшуюся (сурок—пророк).

И правда. Так вышел из затруднения, например, молодой поэт Г. Шпаликов в журнале «Семья и школа», № 1.

Теперь возьмемся за «Веселые картинки», Мартовский номер. Ишь, какая красочная веселая обложка! Кстати, есть и про месяц март — в рубрике «Для будущих первоклассников».

«Пришла весна, пришла красна, принесла ржаной колосок, овсяной снопок, большой урожай в наш край».

Просят, кстати, отметить букву «а».

Мы не будем отмечать букву «а», отметим другое: откуда вдруг в марте — урожай? Правда, по Далю (и без Даля) знакомо нам множество поговорок о том, что весной «день год кормит». Нам-то они знакомы, нам, а не «будущим первоклассникам». Ищем объяснения в иллюстрации. И тут художник в одной картинке изобразил все рядом: весну-красну, ржаные колоски, овсяные снопы. Даже румяные яблоки в ветвях деревьев развесил. Каково Шурику или Вовке воспринимать подобный «мартовский» пейзаж? Разве только в полемическом плане.

Словом, у серьезного маленького человека, которому мы обязаны помочь осмыслить жизнь, накопилось к взрослым много претензий.

Римма КАНДЕЛАКИ

КТО ЗА ШИРМОЙ?

Товарищ Я. Сосновский из Запорожья купил своему малышу книжку «Котин и Петушок». Знаете, есть такие книжки-ширмы: картинки с подписями наклеены на картон. Развернете ширму — и по меньшей мере метр поэзии в ваших руках.

Шел как-то Котик за добычей,
сказав: — Тут всякий бродит
зверь,
Когда вернусь, — я замурлычу,
чужим не открывай же дверь.

Эта самая «же дверь» особенно заинтриговала читателя. Прочитал он книгу до конца, узнал имя художника — Д. Поляков. К художнику претензий не было — Котин как Котин, да и Петушок с Лисой вполне на себя похожи. Узнал читатель, что книжка-ширма изготовлена фабрикой полиграфических игрушек в городе Львове, что тираж ее 100 000 экземпляров. Одно осталось неясным: кто же сочинил текст:

Услышал Котик в темном боре
тревожное: «Ку-ка-ре-му!»
И поспешил туда, где скоро
оскубут перья Петушку.
И Котик взял тогда бандуру,
звон струн послышался вокруг,
неслося эхом, словно буря:
«Тебя я выручу, мой друг!»

Кто же, кто автор «Котика и Петушка»? Не удалось выяснить этого и нам. И так и этак вертели мы книжку в руках, но, кроме пометки на последней картинке — «СТУ 75-21-519», ничего нового не обнаружили.

Конечно, книжка соответствует «СТУ» — техническим условиям: красна и рукам не липнет.

Итак, скромный автор от укоризненных взглядов общественности, от разъяренных родителей укрыт за ширмой вполне надежно. Но мы все-таки рискнем присоединиться к мнению тов. Сосновского: не пора ли изменить технические условия — не пора ли «оснубить» перья стихоплетам, подвизающимся на ниве детского чтения?

Вич. ИВАЩЕНКО

поздравляем юбиляров

Энверу Алибейли — 50 лет

Азербайджанскому писателю Энверу Алибейли исполнилось 50 лет. Секретариат правления Союза писателей СССР направил юбиляру приветствие: «Дорогой Энвер Алиеардиевич! Секретариат правления Союза писателей СССР горячо поздравляет Вас с днем пятидесятилетия.

Читателям хорошо известны Ваши стихи и поэмы, воспевающие созидательный труд советского человека, дружбу народов нашей страны. Пользуются популярностью и в республике Вашем песни...

Желаем Вам, дорогой Энвер Алиеардиевич, долгих лет жизни, больших творческих успехов».

□

И. Гринбергу — 60 лет

Иосифу Львовичу Гринбергу, известному критику, автору многочисленных статей, ряда монографий и исследований, исполнилось 60 лет. Секретариат правления Союза писателей РСФСР направил юбиляру приветственную телеграмму:

«От всей души поздравляем Вас, дорогой Иосиф Львович, принципиального и в тоже время доброго критика, с днем 60-летия. Желаем Вам крепкого здоровья, прежней энергии, новых творческих удач. Пусть Ваше критическое перо, как и прежде, открывает новые таланты в советской поэзии».

□

И. Эркаю — 60 лет

Известному поэту Мордовии, автору многих поэтических книг, повестей «Алешка», «Березовая вода», «Новая родня» — Иннулу Эркаю (Николаю Лазаревичу Иркаеву) исполнилось 60 лет. Секретариат правления Союза писателей РСФСР направил юбиляру приветствие, в котором говорится: «В день шестидесятилетия, дорогой Николай Лазаревич, примите сердечные поздравления от писателей Российской Федерации. Вам, видному мордовскому писателю, заслуженному поэту Мордовии, отдавшему много сил, труда и здоровья развитию национальной периодической печати, от всей души желаем доброго здоровья, новых творческих свершений и удач. Пусть все Ваши новые произведения получат столь же высокую оценку, как и «Новая родня», и пользуются неизменной популярностью у миллионов советских читателей».

***

«Литературная газета» горячо поздравляет юбиляров и желает им новых творческих достижений.

ИСТОРИКИ РАССКАЗЫВАЮТ

В Ленинграде состоялась встреча писателей, художников, кинематографистов, композиторов, деятелей театра с учеными-историками, посвященная подготовке к 50-летию Советской власти. Речь на совещании творческой интеллигенции шла о том, чтобы правдиво, исторически достоверно, ярко отображать в произведениях литературы и искусства события Великой Октябрьской социалистической революции, славный путь Коммунистической партии, жизнь и деятельность Владимира Ильича Ленина.

В разговоре приняли участие доктор исторических наук А. Фрайман, научный сотрудник Института истории партии В. Иванов, директор архива Октябрьской революции и социалистического строительства Х. Хамалов, начальник Центрального военно-морского архива И. Соловьев. Они рассказали о работе советских исследователей, изучающих историю революции, о новых архивных находках, новых книгах и сборниках, выпускаемых к 50-летию Советской власти.

Участники встречи познакомились с выставкой редких архивных фотографий и документов «Ленинград — город трех революций». Такие творческие встречи решено проводить систематически.

ЛЕНИНГРАД. (По телефону)

ПАМЯТИ Н. П. ОГАРЕВА

Исполком Моссовета по ходатайству правления Союза писателей СССР принял 24 мая решение об установлении мемориальной доски на доме № 23 по улице Герцена, где в 1822—1834 годах жил выдающийся революционный демократ, поэт Николай Платонович Огарев.

Пляж в Светлогорске

менного Балтийского флота, подразделения Калининградского гарнизона. И многие воины, уйдя в запас, остаются здесь, на земле, ставшей для них родной. Среди тех, кто штурмовал фашистский Кенигсберг, а теперь трудится на полигоне собственной кровью земле, немало Героев Советского Союза, в их числе прославленный летчик Петр Семенович Шемендюк.

Калининград чтит героев. Одна из улиц города носит имя космонавта Алексея Леонова, почетного гражданина Калининграда. Здесь он окончил школу, здесь живут его родители, сестры, братья.

Мы любим свой зеленый, веселый, обветренный морскими ветрами город. Уже Волов двухсот тысяч человек имеют метрические свидетельства, в которых обозначено: «Место рождения — Калининград».

Ликвидация оплота германского милитаризма была актом высокого гуманности, высокой исторической справедливости. Но мы бережно сохраняем на этой земле все, что связано с подлинной культурой немецкого народа. Государство охраняет могилу великого философа Иммануила Канта — в эти дни у саркофага в мавзолее из розового порфира лежат букеты весенних цветов. Цветы у подножия памятника Шиллеру, что возле драматического театра и областной библиотеки. Как грозное напоминание о войне высится в центре города закопченный в дни боев руины королевского замка. Многие улицы названы в честь выдающихся сынов немецкого народа — Маркса, Энгельса, Тельмана, Вагнера, Генделя, Шиллера, Канта...

Таков он, родной наш Калининград, увенчанный совсем недавно орденом Ленина.

У мавзолея Иммануила Канта

Город, где у памятника тысяче двумстам гвардейцам горит огонь вечной славы, где в День великой Победы сложили венки дети тех, кто пришел сюда в апреле сорок пятого...

НА МАРШЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

научных критериях. Отметив значительные достижения критической мысли в Казахстане, М. Каратаев заметил, однако, что многие достойные произведения не были вдумчиво и серьезно проанализированы в местной печати, что критика отдельных книг «имела явно проработочный характер». По мнению М. Каратаева и других участников съезда, республиканская критика нуждается сейчас в повышении научного уровня, в усилении публицистического пафоса, в большей объективности оценок. Требовательность и доброжелательность, идейная четкость и бережная поддержка всего ценного — вот какими качествами должна обладать критика, помощник и друг писателей.

Отрадно, что, гордясь несомненными успехами родной литературы, участники съезда трезво и по-деловому анализировали ее недостатки.

— Не все то золото, что блестит, — взволнованно говорил Дж. Мулдагалиев, — не все увесистые и пухлые тома — настоящая литература, которую так ждет читатель. Иным нашим книгам все еще свойственны примитивное, прямолинейное решение современной темы, схематичные, духовно бедные образы, многословие и описательность, особенно в больших поэтических вещах. Порой писателя, задумавшего широкое эпическое полотно, хватает лишь на интересные первые главы. Между тем самая актуальная тема не может оправдать художественную беспомощность, эстетическую неграмотность. Эта мысль звучала и в выступлениях критика Е. Исмаилова, поэта С. Мауленова (редактора популярного в республике журнала «Жулдыз») и др. Даже в произведениях опытных прозаиков и поэтов, в основном доброжелательно встреченных критикой, нередки аналогичные слабости. И о них нужно говорить принципиально и объективно, с желанием помочь автору, не поддаваясь ложному опасению, не умалит ли, мол, это авторитет аксакала.

ПОНЯТНО, что высокие задачи, поставленные перед писателями XXIII съездом партии, можно выполнить, только овладев профессиональным мастерством. Мастерство художника — не просто комплекс технических приемов; понятие это значительно шире. Оно подразумевает глубокое знание жизни, идейную зрелость писателя, высокую общую культуру, совершенное владение языком. Мастерство, конечно, в первую очередь определяется талантом. Но одного таланта мало. Его должна освящать большая идея.

Совершенное владение языком, эрудиция, тонкое чувство слова обязательны не только для писателя, но и для переводчика его книг. Эта мысль часто звучала на съезде. Благодаря искусству перевода лучшие произведения национальных авторов стали достоянием и всесоюзного, и зарубежного читателя. Удачным содружеством писателя и переводчика назвал Л. Соболев работу А. Нурпеисова и Ю. Казакова, переведшего роман своего казахского товарища «Сумерки».

Заметный вклад в многоязычную литературу Казахстана вносят русские писатели. О творчестве этого большого отряда рассказал А. Апаньев, назвавший много интересных книг, посвященных современной деревне, строителям нового Казахстана — рабочим и животноводам, горнякам и ученым. Этой же теме посвятил свою речь Н. Ровенский.

Литературно-художественный журнал «Простор», выходящий в республике на русском языке, представляет на своих страницах писателей самых разных национальностей (правда, высказывались справедливые пожелания, чтобы переводы произведений казахских литераторов появлялись в журнале чаще, чем сейчас). За время, прошедшее между двумя писательскими съездами Казахстана, в «Просторе» дебютировало и выступало немало талантливых авторов. У «Простора» — немалые тиражи. Однако у него есть не только успехи. Не всегда редколлегия «Простора» проявляла высокую требовательность в отборе публикуемых произведений и работе над ними, за что и критиковала журнал пресса. Можно надеяться, что, учтя эту критику, редакция журнала с большей идейно-художественной требовательностью отнесется к своим публикациям...

В прениях и докладах высказывалось много интересных предложений и пожеланий. Ораторы предлагали, например, передать издательство «Жазушы» в ведение Союза писателей Казахстана, организовать в Москве всесоюзное издательство национальных литератур, выпускать молодежный журнал в Казахстане, наладить более тесную связь между писателями, театрами и республиканской киностудией, испытывающими острую потребность в пьесах и сценариях на современную тему. И, конечно, говорили о нуждах детской литературы, которая издается почти всегда массовыми тиражами, но которую все еще мало замечает критика. Эта мысль легла в основу выступления С. Бегалина.

Надо полагать, что в дальнейшем эти предложения будут изучены и рассмотрены более пристально.

СЪЕЗД писателей в Алма-Ате явился заметным событием не только в жизни писательской организации, но и во всей идейно-политической жизни республики. Важные задачи, которые в свете решений XXIII съезда КПСС призваны выполнить литераторы, привлекли к писательскому форуму внимание широкой общественности Казахстана.

Съезд прошел по-деловому, в обстановке творческой заинтересованности. Казахская литература — на марше. Она прочно стоит на позициях партийности, и новые книги писателей Казахстана — свидетельство ее возросшей идейно-художественной зрелости.

***

Состоялся пленум правления Союза писателей Казахстана. Пленум избрал первым секретарем и членом президиума правления Союза писателей Казахстана А. Шарипова, секретарями и членами президиума правления союза — Дж. Мулдагалиева, К. Идрисова, Ф. Моргуна. Членами президиума правления Союза писателей Казахстана избраны Т. Ахтанов, М. Каратаев, С. Кирабаев, С. Муканов, Г. Мустафин, Г. Мусрепов, А. Нурпеисов, А. Тажибаев, И. Шухов.

И. ЯНСКАЯ,
А. АЛИМЖАНОВ,
специальные корреспонденты «Литературной газеты»

АЛМА-АТА

«НЕТ» — ЭСКАЛАЦИИ ВОЙНЫ!

ПРОТЕСТ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ВСЕ новые и новые деятели науки и культуры США выступают с осуждением политики нашего правительства во Вьетнаме.

Двадцать семь писателей и преподавателей университетов Среднего Запада присоединили свой протест к протестам тысяч и тысяч американцев, которые ставят президента Соединенных Штатов Джонсона в известность о своем категорическом отказе поддержать его «необъявленную войну в Южном и Северном Вьетнаме».

«Протест двадцати семи» опубликовал в печати профессор Эрнст Сэмюэлс, лауреат премии Пулитцера и премии Бэнкрофта — двух наших высших национальных наград в области литературы; он был удостоен их за биографический труд о Генри Адамсе. Подпись Эрнста Сэмюэлса, выдающегося ученого и литератора, стоит первой в списке видных деятелей Среднего Запада, направивших президенту Джонсону письмо. Среди других американцев, известных всей стране, — писатель Нельсон Олгрэн, автор романа «Человек с золотой рукой» и еще ряда сильных книг, в которых описывается мрачная, беспросветная жизнь бедняков в чикагских трущобах (кстати сказать, Олгрэн неоднократно выступал в защиту попранной справедливости, как, например, во время процесса над Розенбергами); Джек Конрой, чей «пролетарский роман» «Лишенные наследства» принадлежит к классике 30-х годов (ныне Конрой сотрудничает в качестве рецензента в нескольких крупных чикагских газетах); профессора Чикагского университета, университетов Северо-Запада и района Великих озер.

Эти видные представители американской интеллигенции выражают возмущение эскалацией войны, «которая превратила в сплошной ужас жизнь тридцатимиллионного народа». Они решительно осуждают тот факт, что «Соединенные Штаты применяют военные средства разрушения для превращения огромных территорий в районы, непригодные к жилью. Уничтожая военные объекты, — пишут авторы послания, — мы сжигаем безоружных и ни в чем не повинных женщин и детей. Наши операции по уничтожению листвы на деревьях подрывают наш престиж и престиж наших солдат в глазах всего человечества». Двадцать семь писателей и деятелей науки выступают за прекращение военных действий, за переговоры с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама и за урегулирование «в духе Женевских соглашений».

Надо сказать, что, когда американцы ставят подписи под петициями подобного рода, выражая несогласие с политикой правительства, они отлично сознают, что после этого известные вашингтонские учреждения, вроде Федерального бюро расследований и Центрального разведывательного управления, наверняка возьмут их на заметку. Они отдают себе полный отчет в том, что с этого момента на них могут обрушиться те или иные репрессивные кары. Но, несмотря на это, американцы, чья совесть не может оставаться спокойной перед лицом ужасных бедствий, на которые обрекла военщина США миролюбивый вьетнамский народ, тысячами подписывают такие протесты.

Джозеф НОРТ,
американский публицист,
редактор журнала «Америкен дайалог»

НЬЮ-ЙОРК. май.

ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ АФРИКИ

25 мая — День освобождения Африки. Эта дата отмечается ежегодно, начиная с 1963 года, по решению Конференции глав независимых африканских государств и правительств.

Канули в прошлое времена, когда Африка была заповедником колониального рабства. Растет число суверенных африканских государств. Глубокие социальные преобразования, призванные изжить вековую отсталость, происходят в странах, провозгласивших своей целью некапиталистический путь развития.

Освобождение гигантского континента еще не завершено. Империалисты и их пособники расисты стараются силой оружия сохранить позорные колониальные порядки. Они используют временные трудности молодых африканских государств, пытаются подорвать их единство.

В День освобождения Африки советские люди шлют пожелания новых успехов народам великого континента. Помощь и поддержка стран социализма, международного рабочего движения — верный залог победы в борьбе народов Африки за национальное освобождение и независимость.

Президент Республики Мали Модибо Кейта ведет урок в школе.

ВСТРЕЧА В ДАР-ЭС-САЛАМЕ

В. СИДЕНКО

НИЧЕГО необычного в облике Марселино Дос Сантоса нет: высокий африканец лет тридцати пяти, — большой лоб, добрые глаза, приветливая улыбка. И одет он просто: полотняная синяя рубаха навыпуск, холщовые брюки, сандалии на босу ногу. Мы познакомились легко и быстро — вручили Марселино сборник его стихов, опубликованных недавно в нашей стране на русском языке. В Мозамбике не издают стихи Дос Сантоса, они ходят в рукописях. Сам Марселино вот уже несколько лет живет в Танзании, потому что португальские власти объявили его «нежелательным эмигрантом»...

Маленькая церемония вручения книжки кончилась, иссяк запас любезностей, которыми всегда обмениваются в подобных случаях. И тут я почувствовал, что мне совсем не хочется так скоро расставаться с этим симпатичным человеком.

— А что, если нам пройтись по городу?

Жара спадает, но асфальт по-прежнему жжет подошвы ног сквозь толстую резину сандалий. Тени становятся длиннее, словно выползая из-под домов, где в полдень они прятались от жары.

— Вы пишете сейчас что-нибудь? — спрашиваю Дос Сантоса.

— Нет, — говорит он. — Давно уже ничего не пишу. Некогда. Я руководжу отделом внешних сношений партии Фронт освобождения Мозамбика. Работа отнимает много времени: очень важно заручиться поддержкой нашего дела во всем мире. Не будь этой поддержки, нас бы, возможно, уже раздавила военная машина Салазара и его атлантических союзников. Приходится много ездить, вести обширную переписку. Мир должен знать и о том, что творят колонизаторы в нашей стране, и о нашей борьбе. Товарищи называют меня в шутку министром иностранных дел партии...

Бросаю сбоку взгляд на Марселино. А что, думаю я, наверное, из него и вправду получился бы неплохой министр иностранных дел. Он образован, знает английский, французский, португальский, испанский. А в португальской колонии Мозамбик, где до последнего времени было всего несколько африканцев с высшим образованием, добиться этого нелегко. Правда, с некоторых пор колонизаторы испытывают нужду в образованных африканцах, которые могли бы стать опорой их политики среди коренного населения, — их называют «ассимилядос», то есть «ассимилированными». Дос Сантосу была уготована та же судьба.

Он едет в Португалию и поступает в Лиссабонский университет, изучает социологию, увлекается поэзией. Но с Марселино у лиссабонских наставников ничего не получается. Просвещенного раба из него не сделать. Он пишет стихи, оплакивая участь своей страны и своего народа, ставшего добычей «людей с берегов других морей».

— О мальчик моей страны...
Мир для тебя горек и горек...

Но скорбь — это не все в его стихах. В них, как литавры в оркестре, звучит призыв к борьбе:

— Сейчас, моя страна,
пришла пора
Смыть с тела твоего
всю грязь!

Протест Дос Сантос выражал не только стихами. Он оказался замешанным в студенческих волнениях. Ему грозила высылка и тюрьма. И тогда он уезжает во Францию. В Париже дышится легче. Он учится в Сорбонне и продолжает писать. Его стихи появляются во французских журналах под псевдонимом Лилиньо Микайя. («У меня остались в Лоренсу-Маркише отец и мать. Я боялся за их участь...») В 1959 году у нас, в «Библиотеке «Огонька» выходит сборник стихов Микайя «Песня истинной любви».

По улице Азикиве мы выходим на набережную Дар-эс-Салама. Прохладный ветер, дующий с океана, метет по мостовой опавшие цветы акаций. Под акациями, сняв на корточках, отдыхают люди. Жарится в небольших переносных жаровнях мамок — местное лакомство. Кричат уличные торговцы кофе, размахивая, как кадилом, конусообразными медными кофейниками. Справа — залив, расцвеченный алыми парусами яхт и арабских суденышек дау. Такая мирная идиллия, что не верится, что где-то не так уж далеко от этой «гавани мира» (таково значение арабских слов Дар-эс-Салам), в Мозамбике, гремят выстрелы...

— Когда снова начнете писать стихи, пришлите,— прошу я на прощание и даю Дос Сантосу свой московский адрес.

И вот я в Москве. Уже прошло несколько месяцев со времени поездки в Танзанию. Время от времени почтальон приносит мне письма из Дар-эс-Салама. Я вскрываю их, но вместо стихов нахожу там бюллетени, напечатанные на ротаторе. Они называются «Революция в Мозамбике» и содержат в основном короткие коммюнике штаб-квартиры Фронта освобождения Мозамбика о военных действиях в «заморской провинции» Салазара. Столько-то португальских солдат убито, столько-то захвачено боевой техники... Читая эти строки, я живо представляю себе зеленые джунгли округа Кабу-Делгаду — очаг партизанского движения, африканских партизан, сидящих в засаде, жаркие схватки с противником. И вижу высокого человека лет тридцати пяти с автоматом за плечами, который пробирается тайными тропами из Танзании в расположение партизан.

Камин ЧАПЕЮ

(Камерун)

Прозрение

На ногах моих цепи.
Я не знал,
Что они называются
«цепи».
На запястьях —
наручники.
Я не знал,
Что «наручники» это.
Жил я в хижине,
Но не знал, что я в
«хижине» жил,
Потому что у меня
На руках
Притупляется боль
И теряется где-то в веках:
Потому что надо узнать,
Кроме Африки, что-то:
Увидеть людей без цепей
И дома из бетона...
...Бездонного неба кусочек
Из хижины я увидал —
Мне захотелось
Увидеть и леса небосвод,
И я вышел.
Я увидел тропу,
Ведущую к свету из чащи,
И ступил на нее.
Цепь мешала идти —
Я ее разорвал.
Увидел, что я не один
на тропе —
Взялись за руки мы.
Значит, неба кусочек
надо там палюбить,
Чтобы весь небосвод
захотелось увидеть.
Значит,
надо почувствовать
боль от цепей,
Чтобы их разорвать.
Значит, надо друзей
расковывать,
Чтобы на руки взялся.
Значит, надо идти,
Чтоб увидать,
где кончается
старая Африка.
Где начинается новая, —
Мы уже знаем!

Перевел с французского
Анатолий КАШИЦА

В ЛАХОРЕ, как в геологическом разрезе, видны слои истории, оставленные различными веками и народами. Великолепие и торжественность переплетаются здесь в архитектуре с легкостью и изяществом.

Полон величия и суровости знаменитый Лахорский форт. Всемогущий завоеватель Акбар Великий избрал Лахор своим стольным городом, и форт стал императорской резиденцией. Века не стерли красот тронного зала, великолепия стенных росписей и высеченных из камня фигур, усеянных драгоценностями. Неподалеку от форта высится одна из крупнейших в мире мечеть Бадшахи. На ступенях, ведущих в мечеть, нам надели большие войлочные башмаки, чтобы ноги иноверцев не прикасались к священным плитам. Но и после этого наш провожатый долго колебался, вести ли нас в глубь огромного двора, где в былые времена собирались тысячи и тысячи верующих. Выйдя из мечети, мы оказались возле мавзолея Иквала, великого поэта и философа Востока. Великолепны сады Шалимар. Огромное пространство разбито на три ниспадающие террасы, изрезанные бесчисленными бассейнами и фонтанами и усаженные деревьями и цветами. В центре Лахора стоит старинная пушка «Замзама», о которой писал Киплинг в своем романе «Ким».

Сквозь старину начинает пробиваться новь. В Лахоре построено несколько крупных промышленных предприятий. По-современному оборудован металлургический комбинат «Беко», где в качестве сырья используется, в частности, чугун, привозимый из Советского Союза. Побывали мы и на обувной фабрике, где пакистанские мастера изготовляют отличную обувь. По паре ботинок нам подарили на память о посещении фабрики. В книге почетных гостей появилась запись: Благодарим за башмаки, в них мы пойдем дальше дорогой нашей дружбы.

В Лахоре у советского народа много добрых друзей. Здесь неплохо работает Ассоциация пакистано-советского культурного сотрудничества. В магазине народной книги я ходил от полки к полке, заставленных романами, поэмами, публицистикой советских авторов. На интересе пакистанцев к советской литературе пытаются поживиться ловкие дельцы. Мне показывали книги, выпущенные в Москве, которые некий предприимчивый лондонский издатель снабжал своими суперобложками и уже как собственную продукцию продавал в 3—5 раз дороже нашей цены.

В Лахорском университете мы были гостями факультета журналистики. Декан факультета М. Сиддики тепло приветствовал нас. Пакистанцы, сказал он, глубоко уважают Советский Союз, поскольку Россия первая встала на путь прогресса. Достижения советского народа служат вдохновляющим примером для Пакистана.

Я, конечно, далек от утверждения, что в Пакистане все одинаково твердо и по одним и тем же мотивам выступают за развитие дружбы с Советским Союзом. Еще в Равалпинди в беседе с секретарем по иностранным делам Азиз Ахмадом я задал ему такой вопрос: за несколько дней в Пакистане мы убедились, что многие пакистанцы искренне рады дружбе с Советским Союзом; другие относятся к Советскому Союзу не столь горячо, но их доброжелательные чувства искренни; но есть и такие, которые выступают за развитие отношений с СССР только потому, что рассчитывают на его помощь в решении кашмирского вопроса и притом на условиях, которые нравятся этим людям. Верно ли это?

Азиз Ахмад согласился, что есть и такие люди. В отличие от большинства пакистанского народа, они не одобряют Ташкентской декларации, В Лахоре таких людей сравнительно больше, чем в других городах. Объясняется это тем, что во время прошлогоднего вооруженного конфликта с Индией Лахор находился в зоне военных действий. И здесь довольно активны различного рода милитаристские и шовинистические организации.

Отвечая противникам Ташкентской декларации, лидер Национально - демократического фронта Амин сказал, что спорные проблемы, существующие между Индией и Пакистаном, не могут быть урегулированы путем войны.

ЕСЛИ БЫ дело происходило до принятия Ташкентской декларации, нам пришлось бы лететь из Западного Пакистана в Восточный через Цейлон. Теперь же

Путешествия

ПАКИСТАН, 1966

Борис ПЯДЫШЕВ

самолет, взлетев с Лахорского аэродрома, шел напрямик через индийскую территорию, и часа через три мы приземлились в Дакке, столице Восточного Пакистана.

Первое впечатление: мы очутились как бы в другой стране. Здесь совсем иная природа. Очень теплый и влажный климат, тропическая растительность. 55 миллионов жителей этой части Пакистана связаны со своими западными соплеменниками только мусульманской верой. Говорят здесь на языке бенгали.

Да и политический климат, как мне показалось, здесь другой. В самолете, на котором мы летели из Лахора в Дакку, я взял газету «Пакистан обсервер», издаваемую в Восточном Пакистане. Я не нашел в ней ни одной статьи о Кашмире, — в западнопакистанских газетах это было бы немыслимо.

Конечно, в Дакке и других городах этой части страны кашмирский вопрос также волнует общественность. Но прежде всего бросается в глаза серьезная озабоченность проблемами экономического развития, многие из которых невозможно решить без сотрудничества с Индией. Поэтому здесь часто говорят, что надо поскорее уладить дела с Индией и заняться вопросами экономического развития.

Наше пребывание в Дакке совпало с открытием в этом городе Национальной ассамблеи. В небольшом зале парламента собрались депутаты. Слева от спикера сидели члены оппозиции — человек 15—20. На галерее для гостей было несколько женщин, отгороженных от остальной публики простынями. Когда мы первый раз попали на заседание, обсуждался вопрос... о ценах на зонтики. И хотя проблема эта была не бог весть какой важности, дискуссия была предельно острой.

Разумеется, на национальной ассамблее много говорилось о кашмирской проблеме, Ташкентской декларации. Начало внешнеполитическим дебатам положил министр иностранных дел Бхутто, выступление которого мы слушали и с которым позднее беседовали. Но, пожалуй, в парламенте не меньше речей было о необходимости положить конец пакистано-индийским разногласиям, приступить к решению экономических проблем. Некоторые депутаты довольно резко критиковали правительство за то, что в переговорах с индийской стороной оно не выдвигало экономических вопросов, решение которых представляет обоюдный интерес.

МЫ летели в Комиллу, не подозревая, что здесь нас ждет нечто интересное. То есть мы знали, что в этом небольшом городке есть сельскохозяйственная академия, куда нас и пригласили. Но, как оказалось, академия эта особого рода — ее сотрудники занимаются не агрономическими вопросами, а социологическими исследованиями восточнопакистанской деревни.

Глава академии Ахтар Хамид Хан неплохо знает Советский Союз, русскую литературу. Разговор у нас с ним начался с «Воскресения» Л. Толстого.

Под руководством Хамид Хана сотрудники академии решают проблему, как организовать труд крестьянства, чем занять избыточные рабочие руки, как ввести пакистанских крестьян в сегодняшний день. В окрестных деревнях сотрудники академии приучают крестьян работать артельно, создавая различные бригады. Наиболее многочисленны велорикши. Крестьян учат ткать полотно, шить, плести рыбацкие сети, мостить дороги. Специальный отдел академии занимается проблемой «планирования семьи». Как нам объяснили, эта проблема распадается на две главные задачи: во-первых, попытаться убедить крестьян использовать противозачаточные средства и таким образом регулировать рост семьи и, во-вторых, добиться того, чтобы женщины, которые все сидят по домам, стали работать рядом с мужчинами.

Из Комиллы поездом мы направились в Читтагонг — последний пункт нашего путешествия в Пакистане. История этого второго по величине города Восточного Пакистана и крупного порта теряется в веках. Местные жители скажут вам, что когда-то один из королей, которому, видно, изрядно надоело воевать с другими королями, воздвиг здесь огромный столб с надписью «Чит-Тсе-Гонг», что означает: «Не нужно больше войн». Отсюда и пошел город Читтагонг.

Когда мы приехали в Читтагонг, город одевался в цветы, плакаты, лозунги — вскоре здесь ожидали президента Айюб Хана. Гирляндами украшали «Электрический магазин имени Гагарина», расположенный на центральной улице, расцвечивали флагами корабли у причала порта.

Читтагонг лежит на берегу Бенгальского залива, почти что на самом юге Пакистана. Но нам предстояло ехать еще южнее. В километрах 60 от Читтагонга, около местечка Джалди, в джунглях, были русские люди, которых нельзя было не повидать.

Русские, затерянные в джунглях, — это наши советские нефтяники. Специалисты многих стран — Америки, Англии, Франции — пытались отыскать в Пакистане нефть, но слишком глубоко залегают нефтяные слои, слишком трудны здесь условия. Генерал Анвар Хан, директор «Корпорации по разработке газа и нефти», с которым мы встречались еще в Карачи и который сопровождал нас в Джалди, сказал, что советские специалисты — это «самая большая надежда».

Мы побывали на буровых вышках, повидались с советскими товарищами. Приехавший с нами посол СССР в Пакистане М. В. Дегтярь рассказал нефтяникам о последних новостях с Родины. Расставаясь, один из нефтяников сказал: «Провели с вами день и будто побывали у себя дома»!

И нам самим уже настал срок возвращаться в Россию. Мы прощались с Пакистаном, который стал нам ближе, со страной, где оставили много друзей, встречавших нас традиционным приветствием «Ассалам-алейкум» — «Мир вам».

Окончание. Начало см. «Литературную газету» от 21 мая 1966 года.

ОПАСНЫЕ автомобили

РАЛЬФ Нейдер, вашингтонский адвокат и автор книги «Опасны на любой скорости», впервые почувствовал, что за ним установлена сложная, незадолго до того, нам должен был выступить главным свидетелем на заседании подкомиссии постоянного комитета по коммерческим вопросам при сенате США. Возглавляемая сенатором Рибиновым, эта подкомиссия расследовала вопрос о том, какова доля ответственности американской автопромышленности за ежегодную гибель 50 тысяч человек в авариях на дорогах США.

Нейдер был готов и открытой борьбе, но вовсе не к тому, что с некоторых пор происходило вокруг него. Вскоре, впрочем, он понял, что охотились не за его жизнью, а за его репутацией. Сыщики, пущенные по следу, стремились установить, не совершил ли он какого-либо промаха. Их интересовало все: его средства и существованию, привычки, связи, интересы, способности, почему не женат и, главное, не является ли Нейдер членом какой-нибудь левой организации... Ему, однако, не долго пришлось гадать, кто его невидимый враг. Автомобильная компания «Дженерал моторс» публично призналась, что именно она была инициатором сбора фактов о его жизни.

Вот уже несколько месяцев имя Ральфа Нейдера не сходит со страниц американской печати. Книга «Опасны на любой скорости» стала бестселлером. Она вдохновила американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» на статью под заголовком: «Кровопролитие на автострадах усиливается, что делать?» «Каждую неделю, — пишет журнал, — от автомобильных катастроф в США гибнет 1000 американцев, число раненых составляет 70 000 человек. Смерть людей на шоссейных дорогах становится в нашей стране, вслед за смертью на войне, одной из самых острых проблем... Если число жертв будет увеличиваться прежними темпами, то когда-нибудь окажется, что половина всех американцев убиты или ранены в автомобильных катастрофах».

Факты, изложенные в книге, послужили материалом для изучения подкомиссией Рибинова. Президент США Джонсон обратился к конгрессу с просьбой принять закон, обеспечивающий безопасность движения на дорогах страны.

Сенсация, вызванная книгой «Опасны на любой скорости», объясняется тем, что автор, вопреки распространенному мнению о том, что США выпускают технически безупречные автомобили, пришел к выводу: значительное число аварий происходит не по вине водителя или неисправного состояния дороги, а из-за заводских дефектов, имеющихся в машинах.

Взяв для примера одну из моделей машины «Шевроле» фирмы «Дженерал моторс», Ральф Нейдер доказал, что в результате неудачно сконструированного заднего моста и плохой подвески (машину сильно заносит и на поворотах ее кузов кренится набок) немало водителям попало в аварии. Зато «Дженерал моторс» затратила немало средств на то, чтобы смягчить стук закрываемой дверцы. Он показал, что большое число дефектов есть у автомобилей марки «Корвэр», а также у машин, выпускаемых заводами компании «Американ моторс корпорейшн».

За полгода до появления книги Нейдера американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс» поместил рекламную статью «Какими будут автомобили в 1966 году». «Ключ к пониманию политики нашей автомобильной промышленности, — говорилось в ней, — заключается в слове «больше». Больше моделей, больше разнообразия, больше роскоши, больше лошадиных сил, больше скорость...» Все эти «больше», рекламируемые автомобильными компаниями, направлены на одно: больше сбыть и получить большую прибыль при минимуме затрат на обеспечение безопасности движения.

Это подтверждает, в частности, весьма характерный диалог, состоявшийся между членом подкомиссии сенатором Робертом Кеннеди и президентом компании «Дженерал моторс» Джеймсом Рошем:

Р. КЕННЕДИ. Каковы были прибыли «Дженерал моторс» в прошлом году?

Д. РОШ. Я не думаю, что этот вопрос имеет отношение к мерам безопасности на автострадах...

Р. КЕННЕДИ. Я считаю себя вправе знать эту цифру.

Д. РОШ. Здесь рассматривается вопрос о мерах безопасности...

Р. КЕННЕДИ. Каковы прибыли «Дженерал моторс»?

Д. РОШ. 1 700 000 000.

Р. КЕННЕДИ. Сколько?!

Д. РОШ. Около полутора миллиардов долларов, я полагаю...

«Небоскребы» фирмы «Крайслер».

Р. КЕННЕДИ. И при этой сумме прибылей вы израсходовали лишь один миллион долларов на обеспечение безопасности езды? Ведь если бы вы затратили хотя бы один процент прибылей, это составило бы 17 миллионов долларов?

Д. РОШ. Мы не этот вопрос обсуждаем здесь...

На специальной пресс-конференции, посвященной итогам работы сенатской подкомиссии, Роберт Кеннеди отметил, что «владельцы автомобильных заводов США пренебрегают вопросами обеспечения безопасного движения машин». Сенатор рекомендовал правительству срочно установить минимум технических требований, обеспечивающих надежность американских автомобилей. Сенатор Рибинов опубликовал заявление, в котором сообщил, что после тщательных исследований автомобилей, выпускаемых в продажу компаниями США, в них обнаружено 426 различных дефектов. По данным Национального совета безопасности, большинство аварий со смертельным исходом происходит на скорости 40 миль в час или даже меньшей.

...Что касается интереса «Дженерал моторс» к репутации Ральфа Нейдера, то он объясняется нравами мира наживы. Руководители «Дженерал моторс» попытались скомпрометировать и запугать своего противника. Однако скомпрометированной оказалась сама фирма: американская общественность убедилась, что в ее «баланс» попадают не только миллиарды долларов прибыли, но и жизни водителей и пассажиров.

В. ГЕРМАН

Покупайте только нашу модель — все удобства!

Рисунки Е. Горохова

ПРАЗДНИК БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

По старой традиции, установленной более ста лет назад, Болгария ежегодно отмечает 24 мая как день создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия, как день просвещения.

Президиум Народного собрания НРБ наградил орденами и присвоил многим деятелям культуры звания Героев Социалистического Труда, заслуженных деятелей культуры и искусства, народных артистов, заслуженных художников и учителей.

Среди награжденных — болгарские писатели Е. Станев, Д. Талев, Д. Габе, С. Загорчинов и др. За переводческую деятельность ордена Кирилла и Мефодия I степени удостоены советские литераторы Дмитрий Белоус, Александр Гатов, Нил Гилевич, Н. Глен, Михаил Зенкевич, Александр Кетков.

Председатель Комитета по культуре и искусству Народной Республики Болгарии П. Матев пригласил для участия в празднествах министра культуры СССР Е. А. Фурцеву.

Писатель ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ

САГА о Хоакине Мурьете

Пабло НЕРУДА

Я ВЗЯЛ за правило — на отвечать на вопросы, над чем работаю и каковы мои планы на будущее. Опыт показал, что если много говорить о том, что еще предстоит сделать, возникает серьезная опасность так и не осуществить задуманного.

В дни юности — было мне тогда лет шестнадцать — я придумал чудесное заглавие к большой поэме, которую собирался написать, о чем и поспешил оповестить всех своих товарищей по перу. Заглавие им очень понравилось. Затем они уверовали в то, что поэма уже существует. Вскоре все меня поздравляли с успехом. Я привык к этим похвалам. Что за нужда была трудиться сочинять поэму?

Все это я вспоминаю потому, что сейчас без всякого риска могу рассказать, над чем я работал летом, живя на побережье у себя в Чили. Ибо работа уже завершена. Это большая поэма. На сей раз у меня написано все, кроме заглавия.

Речь идет о романтической истории, яркой истории, хотя последние ее главы окрашены в темные тона траура.

Когда по всему миру разнеслась весть об открытии золотых россыпей в Калифорнии, туда хлынули толпы чилийцев. Все они — шахтеры, крестьяне, рыбаки, искатели приключений —были захвачены этой ослепительной авантюрой. Трудности не пугали жителей суровой и бедной землей страны. Многие чилийцы добрались до золотоносных мест раньше американцев. И в этом нет ничего удивительного. Янки тащились через весь континент с востока на запад, а чилийцам помогли ветры, быстро пригнавшие их парусники к Калифорнии.

Среди золотоискателей был знаменитый Хоакин Мурьета, самый знаменитый из чилийских разбойников. Но был ли он просто разбойником, человеком вне закона? Об этом я и рассказываю в поэме.

В Калифорнии Мурьете повезло. Он нашел золото, женился на своей соотечественнице. Но пока он в поте лица разыскивал новые золотоносные жилы, пришла беда, которая изменила всю его жизнь.

Хоакин Мурьета погиб так же, как жил. Он пал в схватке с врагом, изрешеченный пулями. Его отрубленную голову выставили на ярмарке в Сан-Франциско, и организаторы зрелища неплохо заработали на этом печальном трофее.

Но Мурьета обрел новую жизнь. Он стал легендой и вот уже свыше ста лет все еще живет в памяти народов, говорящих на испанском языке.

Много книг, много песен, много народных сказаний посвящено ему. В США прозвали его разбойником. Но слово «разбойник» обретает благородный смысл, когда речь идет о Мурьете.

Хотя между Мексикой и Чили идет спор о национальности Мурьеты, я считаю его чилийцем. В тумане давних легенд немало противоречивых доводов, но Мурьета все-таки был чилийцем.

Меня взволновала эта тема остротой расовых противоречий, силой страстей, кровавыми столкновениями, насыщающими каждую страницу этой были, или легенды. Вот почему я с радостью предался работе над поэмой о необыкновенной жизни Мурьеты и о событиях далекого прошлого.

ПСЛА НЕГРА

(АПН)

«Литературная газета» выходит по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны секретариат — К 4-04-62, отделы: русской литературы — В 6-09-33, искусств — Б 1-11-69, литератур народов СССР — Б 8-59-17, внутренней жизни — К 4-09-05, иностранный — К 4-03-46, информации — К 4-08-69, писем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

ИНДЕКС 50067 Типография «Литературной газеты»: Москва И-51, Цветной бульвар, 30. Б — 03981

Главный редактор А. ЧАКОВСКИЙ.
Редакционная коллегия: А. БЛИНОВ, Б. ГАЛАНОВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, Ю. КОМАРОВ, А. МАКАРОВ, Г. МАРКОВ, В. МЕДВЕДЕВ, С. НАРОВЧАТОВ, О. ПРУДКОВ, Ю. СУРОВЦЕВ (зам. главного редактора), А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора).